

АКАДЕМИЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ
ПРИ ГЕНЕРАЛЬНОЙ ПРОКУРАТУРЕ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

АХМЕТОВ РИНАТ ЕРМЕКОВИЧ

Организационно-правовые проблемы хранения и уничтожения
вещественных доказательств в ходе досудебного расследования

Диссертация на соискание степени
магистра юридических наук
по образовательной программе 7М04203 «Юриспруденция»
(научно-педагогическое направление)

Научный руководитель:
старший преподаватель кафедры
общеюридических дисциплин
Института послевузовского
образования Талкибаев А.Б.,
магистр юриспруденции,
советник юстиции

г.Косшы, 2024 г.

РЕЗЮМЕ

В данном диссертационном исследовании проведен анализ действующего законодательства, нацеленного на регулирование вопросов хранения и уничтожения вещественных доказательств на этапе досудебного расследования. Исследован понятийный аппарат вещественного законодательства, а также проанализированы механизмы и процедуры оформления изъятых предметов перед их передачей на хранение.

ТҮЙІНДЕМЕ

Осы диссертациялық зерттеуде сотқа дейінгі тергеу кезеңінде заттай дәлелдемелерді сақтау және жою мәселелерін реттеуге бағытталған қолданыстағы заңнамаға талдау жүргізілді. Заттай заңнаманың тұжырымдамалық аппараты зерттелді, сондай-ақ алынған заттарды сақтауға берер алдында оларды рәсімдеу тетіктері мен рәсімдері талданды.

SUMMARY

This dissertation research analyzes the current legislation aimed at regulating the issues of storage and destruction of physical evidence at the stage of pre-trial investigation. The conceptual apparatus of the material legislation is investigated, as well as the mechanisms and procedures for registration of seized items before their transfer to storage are analyzed.

СОДЕРЖАНИЕ

ОБОЗНАЧЕНИЯ И СОКРАЩЕНИЯ.....	4 стр.
ВВЕДЕНИЕ.....	5-10 стр.
1. ЮРИДИЧЕСКАЯ СУЩНОСТЬ ИНСТИТУТА ВЕЩЕСТВЕННЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В КОНТЕКСТЕ ИХ РОЛИ В УГОЛОВНЫХ ДЕЛАХ	
1.1 Понятие вещественных доказательств и их роль в структуре доказательств.....	11-17 стр.
1.2 Научно-правовая классификация вещественных доказательств и их разграничение с иными видами доказательств.....	17-24стр.
1.3 Организационно-правовые особенности собирания вещественных доказательств: обнаружение, закрепление и изъятие.....	24-33 стр.
2. ПРИМЕНЕНИЕ И ОПТИМИЗАЦИЯ МЕХАНИЗМОВ ХРАНЕНИЯ И УНИЧТОЖЕНИЯ ВЕЩЕСТВЕННЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В ХОДЕ ДОСУДЕБНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ	
2.1 Проблемы и перспективы процессуального регулирования определения статуса вещественных доказательств на стадии досудебного расследования.....	34-40 стр.
2.2 Анализ и перспективы организации управления вещественными доказательствами на стадии досудебного расследования.....	40-45 стр.
2.3 Проблемы и особенности организации особого порядка хранения и уничтожения вещественных доказательств.....	45-63стр.
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	64-66 стр.
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ.....	67-71 стр.
ПРИЛОЖЕНИЯ.....	72-73 стр.

ОБОЗНАЧЕНИЯ И СОКРАЩЕНИЯ

РК или Казахстан	Республика Казахстан
РФ или Россия	Российская Федерация
США	Соединенные Штаты Америки
УПК	Уголовно-процессуальный кодекс
УК	Уголовный кодекс
ст.	Статья
ч.	Часть
п.	Пункт
и т.д.	и так далее
в т.ч.	в том числе
кг.	килограмм
гр.	грамм
т.е.	то есть
т.к.	так как
г.	год
с.	страница
ДТП	дорожно-транспортное (-ые) происшествие (-я)
ДЭР	Департамент экономических расследований
ИП	Индивидуальный предприниматель
ТОО	Товарищество с ограниченной ответственностью
ВКО	Восточно-Казахстанская область
СКО	Северо-Казахстанская область
ЗКО	Западно-Казахстанская область
МИО	местный исполнительный орган
ТМЦ	товарно-материальные ценности

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. В Республике Казахстан с увеличением числа уголовных правонарушений перед правоохранительными органами стоит задача их раскрытия и последующего расследования в строгом соответствии с требованиями уголовно процессуального законодательства.

Согласно ч.1 ст.8 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан «задачами уголовного процесса являются пресечение, беспристрастное, быстрое и полное раскрытие, расследование уголовных правонарушений, изобличение и привлечение к уголовной ответственности лиц, их совершивших, справедливое судебное разбирательство и правильное применение уголовного закона»[1].

Вместе с тем, для эффективного и объективного расследования законодателю необходимо обратить внимание на гармонизацию отдельных норм и положений Уголовно-процессуального кодекса в соответствии с новыми вызовами и требованиями, возникающими в практической деятельности органов, осуществляющих досудебные расследования. Следует отметить, что внесение соответствующих изменений позволит также обеспечить единообразную практику и законность при соблюдении конституционных прав граждан, включая и их имущественные блага.

К примеру, имеющееся на сегодняшний день определение вещественных доказательств, которое содержится в ст. 188 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан, недостаточно всесторонне раскрывает суть вещественных доказательств. Вместо того, чтобы предоставить полный обзор их сущности, данная статья лишь перечисляет характеристики объектов, которые могут выступать в качестве вещественных доказательств [1].

В уголовно-процессуальном кодексе и соответствующих подзаконных актах, регулирующих хранение и уничтожение вещественных доказательств, до сих пор отсутствует четкое определение понятийного аппарата «вещественное доказательство», что приводит к разнообразным интерпретациям в правоприменительной практике. Важно отметить, что правильное понимание и применение норм уголовно-процессуального законодательства содействуют качественному, всестороннему и объективному расследованию уголовного дела.

В правоприменительной практике понятие вещественного доказательства трактуется как объект, обладающий конкретными свойствами такими как, форма, цвет, и т.д.

Однако важно осознать, что в рамках этого понятия необходимо также рассматривать не сами предметы, но и информацию, полученную из них в законном порядке, как составные части вещественных доказательств.

Так, в уголовно-процессуальном кодексе и подзаконных актах, отсутствует четко установленные процессуальные сроки признания изъятых предметов в качестве вещественных доказательств. Вследствие этого субъектом доказывания имущество граждан незаконно удерживается без определенного срока.

Процедура непосредственного хранения и уничтожения вещественных доказательств также не лишена недостатков, особенно в отношении специфических видов доказательств, таких как, наркотические средства, психотропные вещества и их аналоги, которые в силу своих специфических свойств, требуют особых условий и четко регламентированный порядок к своему хранению.

Так, правила и инструкция, регламентирующие порядок изъятия, хранения и уничтожения вещественных доказательств, определяют процедурные требования к правильному изъятию и передачи. Согласно этим требованиям, изъятые вещества наркотического происхождения должны быть переданы в течение двадцати четырех часов после изъятия судебному эксперту, который определяет относимость изъятых веществ к категории наркотических средств и психотропных веществ и их аналогов. Затем, в течение сорока восьми часов, эти вещества признаются вещественными доказательствами и приобщаются к материалам уголовного дела.

Однако, законодательство не устанавливает и не определяет сроки для передачи изъятых наркотических средств и психотропных веществ и их аналогов в камеру хранения вещественных доказательств, что влечет за собой нарушение порядка правильного хранения указанной категории вещественных доказательств, а в последующем может привести к необратимым последствиям в виде порчи, утери и их передачи недобросовестными сотрудниками правоохранительных органов во вторичный оборот. Это, в свою очередь, может привести к потере доказательств, что усложняет процесс расследования.

Так анализ нормативных правовых документов показывает, что действующим законодательством и подзаконными актами четко не регламентирован порядок хранения и уничтожения вещественных доказательств, что влечет за собой определенные сомнения в гарантии их сохранности.

Отсутствие четкого и единого определения процедуры и порядка хранения вещественных доказательств в теории уголовного судопроизводства представляет собой важную и наиболее острую проблему.

Более того, действующая для всех следственных подразделений и дознания Инструкция «О порядке изъятия, учета, хранения, передачи и уничтожения вещественных доказательств, документов по уголовным делам, гражданским делам и делам об административных правонарушениях судом, органами прокуратуры, предварительного следствия, дознания и судебной

экспертизы» [2] (далее – Инструкция), утвержденная в 1998 году совместным приказом Министерств юстиции, финансов, внутренних дел, Генеральной прокуратуры, Комитета национальной безопасности» на сегодняшний день уже «морально» устарела и требует обновления с учетом текущих реалий, поскольку содержит устаревшие термины и понятия. К примеру, в акте до сих пор упоминается термин «комитет налоговой полиции», который уже исключен из системы правоохранительных органов Республики Казахстан.

Следовательно, уже сейчас это приводит к определенным коллизиям в правоприменительной практике.

В этой связи возникла неотложная потребность в определении процедур хранения предметов, включенных в уголовное расследование на этапе возбуждения уголовного дела, так как без этого невозможно обеспечить единое толкование и применение уголовно-процессуальных норм.

Вышеизложенное свидетельствует об актуальности исследуемой темы и ее социальной значимости.

Оценка текущего состояния научной проблемы.

Вещественным доказательствам посвящен ряд диссертационных исследований следующих ученых правоведов: Д.А.Лопаткина «Вещественные доказательства: процессуальные и криминалистические аспекты» (2003); Н.Н. Егорова «Теоретические и прикладные проблемы учения о вещественных доказательствах» (диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук, 2005); О.Е.Головкина «Хранение вещественных доказательств на досудебных стадиях уголовного судопроизводства» (2015) и др.

Авторы исследуют вопросы хранения и уничтожения вещественных доказательств на стадии досудебного расследования, рассматривают понятийный аппарат вещественного законодательства, механизм и процедуру оформления изъятых предметов, передаваемых на хранение, подробно рассматривает правила возвращения законным владельцам признанных вещественными доказательствами предметов, в том числе определяют правильность и принципы хранения вещественных доказательств.

Цель диссертационного исследования - выработка предложений по вопросам совершенствования порядка хранения и уничтожения вещественных доказательств в ходе досудебного расследования по уголовному делу.

Достижение указанной цели предполагает постановку и решение следующих задач:

- изучения и анализа понятийного аппарата нормативных правовых актов (правил и инструкции), регламентирующих порядок и процедуру хранения, уничтожения вещественных доказательств в ходе досудебного расследования;

- анализа отечественных и зарубежных научных трудов, затрагивающих и рассматривающих вопросы проблем хранения и уничтожения вещественных доказательств;

- изучения функций и основной деятельности вспомогательных подразделений правоохранительных органов по хранению и уничтожению вещественных доказательств на стадии досудебного расследования;

- выработке организационно-правовых предложений по обеспечению единообразного порядка хранения и уничтожения вещественных доказательств на стадии досудебного расследования.

Объектом исследования является совокупность общественных отношений, возникающих в связи с процессом хранения и уничтожения вещественных доказательств на стадии досудебного расследования.

Предметом исследования являются нормы уголовно-процессуального законодательства, иных отраслей права, подзаконных нормативных правовых актов, регулирующих порядок хранения и уничтожения вещественных доказательств, а также практика применения указанных нормативных актов.

Методологическую основу исследования составят методы материалистической диалектики, позволившие исследовать проблему хранения вещественных доказательств в развитии и тесной взаимосвязи с иными проблемами уголовно-процессуального и иных отраслей права, философскими, логическими проблемами.

Кроме того, в диссертационном исследовании использованы общенаучный (анализ и синтез, дедукция и индукция, логический, структурно-функциональный, статистический, и др.), и частно-научный методы научного познания.

Нормативная база исследования. Конституция Республики Казахстан, Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан, и иное законодательство Республики Казахстан, ведомственные нормативные правовые акты затрагивающие вопросы рассматриваемой темы.

Научная новизна данного исследования заключается в цели, задачах и особенностях подхода к анализу нормативных актов, регулирующих процессы хранения и уничтожения вещественных доказательств на стадии досудебного расследования. Проведен глубокий анализ законодательства, включая изучение понятийного аппарата вещественного законодательства и его взаимосвязь с процессами доказывания. Также осуществлена оценка правил возвращения владельцам признанных вещественными доказательствами предметов, с определением принципов и условий правильного хранения этих доказательств с учетом их сохранности и целостности для последующего использования в уголовном процессе.

Положения, выносимые на защиту:

1. Концепция научной теории применима к пониманию вещественных доказательств в уголовном судопроизводстве не только как физических объектов, но и как оценки их процессуальной ценности, включая анализ характеристик и признаков этих объектов.

В связи с этим, автором исследования предлагается рассмотреть вопросы о внесении изменений в действующую редакцию статьи 118 УПК РК в части дополнения ее абзацем следующего содержания: «В соответствии со статьей 118 УПК РК вещественными доказательствами признаются «законно полученные сведения, источником которых является» предметы»;

2. В целях оптимизации защиты имущественных прав граждан, а также конкретизации и детализации сроков признания изъятых предметов в качестве вещественных доказательств, предлагается дополнить п.7 Правил о порядке изъятия, учета, хранения, передачи и уничтожения вещественных доказательств, утвержденных Постановлением Правительства №1291 от 09.12.2014 г. абзацем следующего содержания в предлагаемой редакции:

«Постановление о признании вещественными доказательствами предметов и документов, выносится в срок не позднее 15 суток с момента их изъятия. В случае, если для осмотра изъятых предметов и документов ввиду их большого количества требуется дополнительное время по мотивированному ходатайству следователя или дознавателя этот срок может быть продлен еще на 30 суток соответственно руководителем следственного органа или начальником органа дознания»;

3. В рамках оптимизации и конкретизации процессов перемещения и хранения наркотических средств, психотропных веществ, прекурсоров и их аналогов, после проведения экспертного исследования на этапе досудебного расследования предлагается дополнить п.44 Правил о порядке изъятия, учета, хранения, передачи и уничтожения вещественных доказательств, утвержденных Постановлением Правительства №1291 от 09.12.2014 г. Абзацем следующего содержания в нижеследующей редакции:

«Не позднее чем в течение трех дней после соответствующих экспертных исследований наркотические средства, психотропные вещества, прекурсоры и их аналоги должны быть переданы в камеру хранения в упакованном и запечатанном виде».

В целях детального учета и отражения всех необходимых сведений, автором исследования разработана и уже внедрена в практическую деятельность правоохранительных органов алгоритм, позволяющая оптимизировать хранение наркотических средств, психотропных веществ, прекурсоров и их аналогов.

Структура диссертационной работы обусловлена определенной целью исследования и поставленными задачами, весь материал разделен на два раздела и шесть подразделов.

Апробация и внедрение результатов.

Основные положения проведенного исследования были представлены на международных научно-практических конференциях:

1) 7 апреля 2023 года принял участие на VI международной научно-практической конференции посвященной памяти Утегена Сеитова, на базе Академии правоохранительных органов при ГП РК, опубликована статья: «Определение сроков признания предметов в качестве вещественных доказательств на стадии досудебного расследования»;

2) 11 апреля 2024 года принял участие на VII международной научно-практической конференции посвященной памяти Утегена Сеитова, на базе Академии правоохранительных органов при ГП РК, опубликована статья: «Правовые аспекты хранения изъятых наркотических средств, психотропных веществ, прекурсоров и их аналогов, а также ядовитых веществ в досудебном расследовании».

Ряд положений учтены прокуратурой города Косшы Акмолинской области и приняты во внимание для использования в практической деятельности.

Материалы научного исследования внедрены в учебные процессы кафедры «Высшей школы права» Международного университета Астаны.

Внедрение результатов подтверждается актами внедрения в учебный процесс (Приложение 1) и в практическую деятельность (Приложение 2).

1 Юридическая сущность института вещественных доказательств в контексте их роли в уголовных делах

1.1 Понятие вещественных доказательств и их роль в структуре доказательств.

При совершении преступления лица, совершившие противоправные действия, обычно оставляют следы на месте происшествия. Эти следы могут представлять собой физические объекты, которые являются более надежными доказательствами, чем словесные показания свидетелей этого преступления.

Это обусловлено тем, что при передаче информации о совершенном преступлении свидетелями могут быть искажены некоторые факты, поскольку восприятие и усвоение информации у каждого человека различны.

В научных кругах и в уголовном судопроизводстве уделяется значительное внимание понятию вещественных доказательств, и на эту тему существует множество научных материалов.

Вещественные доказательства упоминались в статье 371 Устава уголовного судопроизводства Российской Империи 1864 года, в которой к вещественным доказательствам относилось: «поличное, орудие, коим совершено преступление, подложные документы, фальшивые монеты, окровавленные или поврежденные предметы, и, вообще все, найденное при осмотре места, при обыске или выемке, и могущее служить к обнаружению преступления и к улике преступника, должно быть подробно описано в протоколе с указанием и обстоятельств, сопровождавших отыскание и взятие вещественных доказательств» [3].

Согласно нормативному определению термина «вещественные доказательства» в отечественном законодательстве следует, что: «Доказательствами по уголовному делу являются законно полученные фактические данные, на основе которых орган дознания, дознаватель, следователь, прокурор, суд устанавливают наличие или отсутствие деяния, предусмотренного Уголовным кодексом Республики Казахстан, совершение или не совершение этого деяния подозреваемым, обвиняемым или подсудимым, его виновность либо невиновность, а также иные обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения дела.» [1]

В этой же статье законодатель перечисляет источники доказательств уголовного процесса, служащих установлению фактических обстоятельств совершенного преступления.

Иными словами, это способы подтверждения того или иного факта в процессе досудебного расследования. Каждый из этих источников содержит информацию, которую нужно доказать в рамках конкретного дела.

В уголовном процессе вещественные доказательства играют существенную роль как ключевой источник доказательств.

Классификация, формирующая соответствующий фундамент, является важной отправной точкой для начала научного исследования. По нашему мнению, одним из ключевых аспектов, требующих изучения в данной теме, является необходимость дать конкретное определение понятию «вещественное доказательство».

В научных кругах понимание вещественных доказательств остаётся актуальной темой для дискуссии, и до настоящего времени нет единого мнения и четкой позиции, что подчеркивает актуальность этой темы.

Базовое определение вещественных доказательств дано в уголовно-процессуальном кодексе Республики Казахстан.

Так в соответствии со статьей 118 УПК РК (далее-УПК) вещественными доказательствами признаются такие предметы:

1) предметы, если есть основания полагать, что они служили орудием или иным средством совершения уголовного правонарушения;

2) предметы, которые сохранили или могли сохранить на себе следы уголовного правонарушения;

3) предметы, которые были объектами общественно опасного посягательства;

4) деньги, ценности и иное имущество, полученные в результате совершения уголовного правонарушения;

5) деньги, ценности, иное имущество, предметы, документы, которые могут служить средствами к обнаружению уголовного правонарушения, установлению фактических обстоятельств дела, выявлению виновного лица либо опровержению его виновности или смягчению ответственности. [1]

Как можно заметить, в уголовно-процессуальном кодексе приведены общие характеристики вещественных доказательств, которые могут служить в качестве таковых.

Также это норма продублирована и нашла свое отражение в Инструкции, утвержденной в 1998 году совместным приказом министерств юстиции, финансов, внутренних дел, Генеральной прокуратуры, Комитета национальной безопасности Республики Казахстан.

В соответствии с п.2 рассматриваемой Инструкции, «вещественными доказательствами по уголовным и делам об административных правонарушениях (далее - дела) признаются полученные законным способом предметы, если есть основания полагать, что они служили орудиями правонарушения или сохранили на себе следы правонарушения или были объектами преступных действий, а также деньги и иные ценности, предметы и документы, которые могут служить средством к обнаружению правонарушения, установлению фактических обстоятельств дела, выявлению

виновных лиц либо опровержению обвинения или смягчению ответственности»[2].

Можно заметить, что приведенный выше нормативный правовой акт в точности повторяет определение вещественных доказательств, упомянутое в УПК РК.

Помимо этого, в уголовно-процессуальном законодательстве предоставлено четкое определение доказательств, включая и вещественные. Доказательства представляют собой информацию и данные, связанные с обстоятельствами произошедшего события.

Тем не менее, следует согласиться с мнением «что законодатель в новом уголовно-процессуальном законе принимая за основу информационную модель понятия доказательство, оказался непоследовательным при определении понятия вещественное доказательство» [4].

По нашему мнению определение, содержащееся в статье 118 УПК РК., не позволяет рассматривать доказательства как информацию. Понятие вещественного доказательства в уголовном процессе рассматривается как предмет, который имеет определенные характеристики, такие как форма, размер, вес и т. д.

Так, «Свойства вещи - это то, что характеризует какую-либо ее сторону и что выявляется в ее взаимоотношениях с другими вещами или явлениями» [5,39].

Ученые выделяют следующие методы интерпретации материальных доказательств: «а) вещественное доказательство есть получаемая субъектом процессуального познания информация, выраженная естественным кодом (это средство доказывания, функционирующее в процессе отражения не как предмет, вещь, а как сообщение, способное дать познающему знание об обстоятельствах, выступающих объектами исследования); б) вещественное доказательство (сообщение) и его источник (предмет, вещь) суть различные объективные реальности» [6].

Из этого вытекает, что в ходе процесса доказывания информация извлекается из предмета, упомянутого в уголовно-процессуальном законодательстве, с помощью процессуальных мероприятий. Эта информация оценивается с точки зрения ее релевантности и допустимости, после чего используется в качестве доказательств в рамках досудебного расследования.

Таким образом, делаем вывод о том, что важными являются не сами физические объекты, а непосредственно информация о них и их отношение досудебному расследованию.

Также следует отметить, что имеются особые группы источников вещественных доказательств, которые не обладают устойчивой формой. К ним относятся жидкие, газообразные, сыпучие вещества.

Отечественные ученые выделяют следующие четыре признака

вещественных доказательств: «вещественный характер, материальность факта (при этом рассматриваемое понятие применимо только к неживым объектам и животным); наличие прямой или косвенной связи с расследуемыми обстоятельствами; способность предмета содействовать установлению наличия или отсутствия того или иного элемента состава преступления; приобщение к делу в качестве вещественного доказательства предмета соответствующим постановлением» [8].

Как пишут некоторые ученые «чтобы быть признанным вещественным доказательством, предмет должен обладать набором характеристик, достаточным для установления его связи с расследуемыми обстоятельствами» [9].

Следовательно, свойства предмета отражаются в процессуальных документах, иначе говоря, информация о данном предмете передается в процессуальный документ. Эти процессуальные документы должны быть надлежащим образом оформлены.

В ходе досудебного расследования встречаются особые виды источников вещественных доказательств, такие как сыпучие газообразные вещества. Также могут встречаться и микрообъекты. Для сбора таких объектов привлекаются специалисты в данной области.

Нельзя не отметить, что «обстановку места происшествия также можно рассматривать в качестве комплексного вещественного доказательства. И в качестве такового она фиксируется путем отражения в протоколе осмотра, фотосъемкой или видеозаписью, что не исключает приобщения к делу отдельных предметов (фрагментов) обстановки в качестве источников вещественных доказательств и позволяет осуществлять исследование путем проведения экспертиз» [10].

Как нами ранее было отмечено, для признания какого-либо предмета в качестве вещественных доказательств необходимо наличие процессуального документа, содержащего информацию о происхождении соответствующего объекта.

Исходя из нормы уголовно-процессуального законодательства, порядок процессуального оформления заключается в следующем:

- обнаружение или изъятие объекта фиксируется в соответствующем протоколе;

- объект должен быть осмотрен, закреплен техническими средствами фиксации (протокол осмотра предметов и документов);

- предметы, после выполнения соответствующих процессуальных процедур, включаются в материалы уголовного дела и сохраняются в нем до вынесения окончательного решения по делу.

Как справедливо отмечают ученые «Источник вещественного доказательства формируется путем отражения информации на материальных

объектах. Если говорить о понятии «формирование доказательства» с процессуальной точки зрения, то оно формируется путем «снятия» информации с источника доказательства процессуальными средствами» [10].

На стадии досудебного расследования возможен случай утраты или утери вещественных доказательств ответственными лицами.

Например, в рамках досудебного расследования у подозреваемого было изъято орудие преступления в виде гладкоствольного оружия, которым он совершил преступление. Орган, ведущий расследование, провел все необходимые процессуальные действия и криминалистические исследования относительно этого оружия. Однако, в процессе расследования оно было утеряно.

В юридической практике в подобных ситуациях оружие преступления исключается из категории доказательств, поскольку утрачена его первоначальная форма как источника доказательств.

Справедливо возникает вопрос у Мамедова Р.Я. «на практике встает вопрос о возможности в случаях, не предусмотренных законом, признания вещественными доказательствами объектов, которые полностью или частично утрачены в ходе расследования уголовного дела и которых нет возможности представить ни на стадии ознакомления с материалами уголовного дела, ни в суде. Законодательно не решен вопрос: в каком объеме признавать вещественным доказательством объект, который частично утрачен, например, в ходе экспертного исследования - в объеме легализованного в уголовном процессе или в объеме, который можно представить суду фактически. Резонно встает вопрос о возможности признания допустимым вещественных доказательств в случаях утраты объектов, на основании которых они сформированы» [11].

Утеря вещественных доказательств может произойти не только во время досудебного расследования, но и в ходе рассмотрения дела в суде, особенно при исследовании вещественных доказательств.

Как отмечает Корнев Г.П. «как некоторый предмет, реальное существование которого делает возможным зафиксировать его в сознании и протоколах следственных и судебных действий. Предъявление доказательства со стороны его вещественного компонента выступает аргументом очевидности, непосредственно, воочию убеждающим адресата в существовании предмета и его свойств» [12].

Из этого следует, что на стадии судебного следствия демонстрация вещественных доказательств участникам процесса не является обязательной, поскольку данные о свойствах того или иного предмета отражены в процессуальных документах.

Следует отметить, что «для суда представляет интерес не сам предмет материального мира, выступающий в качестве доказательства, а те

индивидуализирующие его свойства (следы, отпечатки, состояния, изменения, реакции), которые имеют место в связи с совершением противоправного деяния» [4].

Этим самым предполагается «если в результате производства соответствующих следственных действий интересующая нас по делу информация уже «снята», то сколь необходимым является представление суду ножа как предмета, на котором интересующей нас информации уже может и не быть?» [10].

Мы полностью согласны с мнением о том, что «вещественным доказательством является не сам предмет как таковой, а предмет с его определенными качествами и связями с доказательственными фактами. Доказательства – это информация о месте и времени его обнаружения, зафиксированные в протоколах следственных действий и нередко – данные, содержащиеся в заключениях экспертов. Субъектам доказывания необходимо предпринять весь комплекс мер, направленный на извлечение необходимой информации» [13].

Наряду с этим, мы также разделяем мнение Эйсмана А.А., который считает, что: «вещественное доказательство представляет собой предмет, не сущий элементарное отображение (информацию) тех событий, фактов, явлений, в ходе которых этот предмет принимал не посредственное участие, в качестве орудия либо иным средством совершения преступления, объекта преступного посягательства и т.д.» [14].

Однако, «законодатель, оставаясь на этот раз последовательным в части понятия «вещественное доказательство» как вещи, видимо, считает необходимым представление данного предмета участникам процесса и суду» [11].

Это связано с тем, что в уголовно-процессуальном законодательстве понятие вещественного доказательства не определено, а лишь описаны признаки его. Согласно закону, вещественное доказательство рассматривается как физический объект, а не как сведение о нем. Это имеет определенные правовые последствия, такие как возможность вынесения оправдательного приговора или прекращения уголовного дела на стадии досудебного расследования.

Как справедливо отметил Борлуков Ю.П. «формулировка понятия «вещественное доказательство» в законодательстве является «рудиментом» теории доказательств» [10].

Также сделаем вывод о том, что «практика настоятельно требует развития теории доказательств, адекватного отражения в законодательстве реалий сегодняшнего дня, приведения в соответствие с информационной концепцией понятия «вещественное доказательство», а возможно, и отказа от этого понятия в его современной интерпретации» [15].

Исходя из изложенного, следует предоставить четкое определение вещественным доказательствам путем изменения и дополнения уголовно-процессуального законодательства, поскольку существующая норма не в полной мере раскрывает суть данного понятия.

В частности, предлагается внести изменения в статью 118 УПК РК., где определены признаки вещественных доказательств, подлежащих использованию в качестве доказательств (вещественными доказательствами признаются «законно полученные сведения, источником которых является» предметы).

1.2. Научно-правовая классификация вещественных доказательств и их разграничение с иными видами доказательств.

В теории уголовного процесса доказательства классифицируются на несколько категорий, на личные и вещественные, первоначальные и производные, прямые и косвенные.

С.А. Зайцева и Н.А. Попова, выделяют следующие виды классификации вещественных доказательств: «1) классическая (по видам доказательств в целом); 2) по материальному воплощению; 3) криминалистическая (по характеру изменения материальной обстановки)» [16].

«Прямым будет такое вещественное доказательство, содержание которого позволяет сделать вывод о наличии или отсутствии искомого обстоятельства (его части). Косвенные вещественные доказательства непосредственно не устанавливают, а лишь указывают на такие обстоятельства (их части), которые служат основой для установления искомого обстоятельства» [17].

С нашей точки зрения, данное определение точно описывает сущность прямых и косвенных доказательств. Вещественные доказательства рассматриваются в контексте других доказательств по делу и, в большинстве случаев, представляют собой косвенные.

Например, в рамках досудебного расследования, инициированного по признакам состава преступления, предусмотренного статьей 297 УК РК., в процессе следственных действий у подозреваемого были обнаружены шприцы и весы в его личных вещах. Эти предметы свидетельствуют о возможном сбыте наркотических средств, и поэтому они должны быть обязательно изъяты и приобщены к материалам уголовного дела в качестве вещественных доказательств.

Некоторые зарубежные ученые считают, что в большинстве случаев вещественные доказательства являются косвенными, поскольку они прямо не указывают на наличие или отсутствие того или иного факта. Однако они не исключают возможность прямых доказательств.

Согласно позиции других правоведов «если одного прямого доказательства может оказаться достаточно для вывода об обстоятельстве, подлежащем доказыванию, то собирание и оперирование косвенными доказательствами всегда представляет собой многозвенный, многоступенчатый процесс, включающий собирание фактической информации; формирование на ее основе выводов о системе промежуточных фактов; формирование конечного вывода о предмете доказывания» [18].

Теперь рассмотрим прямые доказательства. Вернемся к вышеупомянутому примеру об обнаружении у подозреваемого шприцев и весов. Если на момент проведения следственных действий у этого лица будут обнаружены наркотические средства, то это прямо указывает на совершение преступления, предусмотренного статьей 297 УК РК.

Самый распространенный вид классификации описан в ч.1 ст.118 УПК РК. Законодатель, ссылаясь на статью 118 УК РК., перечисляет конкретные предметы, которые могут служить в качестве вещественных доказательств. Однако, в этом случае невозможно составить полный исчерпывающий список доказательств в законодательстве, поскольку классификация зависит от различных способов связи между предметом и произошедшим событием.

Следовательно, согласно этому критерию, материальные доказательства можно разделить на:

- предметы, если есть основания полагать, что они служили орудием или иным средством совершения уголовного правонарушения. Данная группа вещественных доказательств охватывает разнообразные виды орудий преступления и предметы, применяемые при совершении преступлений или способствующие им, а также предметы, используемые для укрытия следов преступлений. Типы таких предметов могут различаться в зависимости от характера преступления (огнестрельное оружие, холодное оружие и т.д.);

- предметы, которые сохранили или могли сохранить на себе следы уголовного правонарушения. Этот набор предметов, на которых выявлены или могли бы быть выявлены следы уголовного правонарушения, включает в себя материалы, подвергнутые воздействию преступления. Основной фокус в этой категории лежит на следах, оставленных на предмете или инструменте преступления. Эти следы могут быть разнообразными, например, следы крови, отпечатки следов обуви на месте происшествия и другие подобные признаки.

«В широком смысле слова к следам относятся любые изменения обстановки происшествия, что может проявляться в появлении, исчезновении, перемещении, разрушении, деформации и уничтожении различных материальных объектов, изменении их свойств и состояния в результате внешнего воздействия» [19].

Следует отметить, что при взаимодействии с этими предметами в уголовном процессе каждому из них требуется индивидуальный криминалистический подход.

В материальных следах осуществляются физические и психологические признаки человека, свидетельствующие о мотивах, целях совершения уголовного правонарушения, признаках личности.

Форма, размер и расположение следов в трасологическом плане отражают вид следообразующего орудия, а в психологическом – некоторые свойства лица, в руках которого оно находилось. Например, следы истязания жертвы свидетельствуют о жестокости и садизме, неудовлетворенной цели, а следы излишнего и безмотивного повреждения имущества – об озлобленности преступника или мести. Кража наркотиков, спиртных напитков позволяет строить версию, что ее мог совершить наркоман либо алкоголик.

Вывод о количестве лиц, участвующих в событии уголовного правонарушения, обычно строят на данных исследования: а) следов ног, рук, зубов и других частей тела человека; б) характера изменений материальной обстановки и размера причиненного ущерба; в) наличии и характере предметов, принесенных на место происшествия.

Получение информации о нравственных, моральных интеллектуальных и других свойствах личности преступника в ходе осмотра производится путем оценки обстановки места происшествия на основе данных, разработанных наукой психологией и криминалистикой, а также известных из жизненного опыта. Например: Уничтожение следов уголовного правонарушения – признак осторожности, наличие преступного навыка. Убийство без ограбления – месть, аффект, заболевание и т. д.

Лицо, осуществляющее досудебное расследование, испытывает большие затруднения, когда ему приходится иметь дело с микрочастицами. Чтобы обеспечить сохранность микрочастиц, необходимо предпринять ряд подготовительных действий: проинструктировать участников осмотра о мерах предосторожности, устранить сквозняки в помещении и др. Для обнаружения микрочастиц применяются осветительные и оптические приборы, излучатели невидимых лучей спектра, химические индикаторы, например реактив Воскобойникова, предназначенный для обнаружения мелких частиц крови.

При изъятии микрочастиц на месте происшествия необходимо руководствоваться следующими правилами: средства изъятия должны быть из другого материала, чем предметы-носители; для возможного в будущем исследования отбираются контрольные образцы, а также предметы, использовавшиеся как средство изъятия микрочастиц; каждый объект будущего экспертного исследования упаковывается отдельно.

Работая со следами, нужно учитывать также и то, что они, помимо трасологической, обычно содержат и одорологическую (запаховую)

информацию. Значит, чтобы избежать потерь этой информации, нужно соблюдать определенные правила работы со следами. Так, при осмотре мелких предметов нужно пользоваться пинцетом, крупных - перчатками. Прежде всего, предмет осматривается для обнаружения папиллярных следов и микрочастиц, затем его следует законсервировать, т. е. поместить в герметически закрытую емкость. С этой целью для небольших предметов используют стеклянные банки с притертыми пробками.

Вместе с тем, после получения микрочастиц необходимо провести исследования. При этом ключевым фактором является правильная постановка вопросов специалисту, проводящему исследования.

Полагаем, что вопросы специалисту, включаемые в постановление следователя, должны быть четкими, корректными и ставятся в логической последовательности. Необходимо обращать внимание на то, что зачастую следователи используют типовые шаблоны постановлений о назначении экспертиз, в которых отражается широкий перечень вопросов, ответы на которые зачастую не представляют никакой ценности для расследуемого уголовного дела. Однако, на экспертное исследование и дачу ответов на все поставленные вопросы затрачивается продолжительное рабочее время эксперта, бесцельно расходуются средства на производство судебной экспертизы. Поэтому, лишние вопросы, не имеющие отношения к расследуемому уголовному делу, должны быть исключены из перечня вопросов эксперту.

Определенная последовательность должна соблюдаться при назначении различных исследований в отношении одних и тех же объектов. Необходимо помнить, что исследование при решении одной задачи может исключить возможность решения другой (в процессе производства первой экспертизы могут быть уничтожены либо повреждены вещественные доказательства, которые необходимы для производства последующих экспертиз). Во избежание этого следует с учетом сложившейся ситуации определять правильную последовательность назначения различных видов экспертиз, в том числе предпринимать меры к организации комплексного исследования.

При назначении большинства исследований значение имеют не только описание следов (объектов), но и описание особенностей их взаиморасположения.

В связи с этим, в распоряжение специалиста должен быть представлен протокол осмотра места происшествия, снабженный схемами и фотоснимками, объекты, изъятые с места происшествия, при необходимости протоколы допросов свидетелей, потерпевших, а также подозреваемых (обвиняемых).

Большое значение отводится эффективному взаимодействию следственных подразделений с экспертными учреждениями при расследовании наиболее тяжких (сложных) преступлений.

Предметы, которые были объектами общественно-опасного посягательства. В эту категорию можно включить разнообразные объекты,

подвергшиеся краже (такие как ценности, украшения, мехи, бытовая техника и др.), а также разнообразные документы, которые также могут быть предметом угона.

Вместе с тем, деньги, ценности, иное имущество, предметы, документы, могут служить средствами к обнаружению уголовного правонарушения, установлению фактических обстоятельств дела, выявлению виновного лица либо опровержению его виновности или смягчению ответственности.

Теперь рассмотрим предметы, которые были объектами общественно опасного посягательства. Сюда можно отнести все ценные объекты материального мира, включая ювелирные изделия, деньги, бытовую технику, документы и т.д. Полагаем включить сюда пункты 4 и 5 статьи 118 УПК РК поскольку в этих пунктах законодатель перечисляет конкретные виды вещественных доказательств.

В научных кругах имеется дискуссия по поводу отнесения образцов для сравнительного анализа, в категорию вещественных доказательств. Некоторые ученые считают что образцы являются разновидностью вещественных доказательств.

В уголовно-процессуальном законодательстве имеется целая глава, посвященная получению образцов, в которой регламентирован порядок получения и закрепления их в соответствии с законом.

Мы считаем, что образцы для сравнительного анализа являются вспомогательными для подтверждения того или иного факта путем проведения специальных и экспертных исследований в рамках уголовного дела.

Также, в научных кругах существует дискуссия относительно разграничения между вещественными доказательствами и документами.

Учитывая, что статья 118 УПК РК включает определенные виды документов в качестве вещественных доказательств, возникает необходимость разграничения между документами и вещественными доказательствами.

Исходя из норм уголовного процессуального законодательства, вещественные доказательства и документы являются источниками доказательств.

В соответствии с ч.3 ст.120 УПК РК к документам могут быть отнесены объяснения, акты инвентаризаций, ревизий, справки, акты налоговых проверок, заключения органов налоговой службы, а также материалы, содержащие компьютерную информацию, фото– и киносъемки, звуко– и видеозаписи, полученные, истребованные или представленные в порядке, предусмотренном статьей 122 Кодекса [1].

Исходя из этой нормы, при проведении следственных действий, органам уголовного преследования перед признанием документа в качестве доказательства необходимо обратить внимание на его содержание, то есть на относительность этих содержаний к расследуемому делу.

Российские ученые по данному вопросу отмечают «Если документы, имеющие значение для уголовного дела, характеризуются признаками, сформулированными в ч.1 ст. 81 УПК РФ, то такие документы признаются вещественными доказательствами. В другом случае – они приобщаются к материалам уголовного дела в качестве иной категории доказательств – иных документов» [20].

Вместе с тем, «ряд авторов предлагают проводить разграничение по следующим признакам: особенности формирования (вещественные доказательства добываются определенными способами, указанными в УПК РФ, осматриваются и приобщаются к уголовному делу, для иных документов такая процедура не предусмотрена); соотношение формы и содержания (вещественные доказательства представляют интерес для процесса доказывания, в первую очередь, своей формой, а уже потом своим содержанием. Иные документы важны исключительно своим содержанием, которое имеет значение для установления обстоятельств совершенного преступления» [21].

Мы разделяем мнение этих авторов, так как в казахстанском уголовном процессе для формирования вещественных доказательств также требуется проведение определенных процессуальных действий, в то время как для документов такие действия не предусмотрены.

Некоторые эксперты, «когда рассматривают вопрос различения между «иными документами» и «вещественными доказательствами», подчеркивают «незаменимость вещественных доказательств и заменимость иных документов». Это означает, что вещественные доказательства могут быть более непосредственными и ценными в уголовных делах, чем иные документы, и их трудно заменить другими средствами доказывания» [22].

Мы считаем, что в процессе установления вещественных доказательств наблюдаются определенные аналогии с документами. Это объясняется тем, что изъятые предметы описываются в процессуальных документах и приобщаются к делу.

Кроме того, одно из общих свойств между этими двумя видами доказательств состоит в том, что они оба содержатся в материалах уголовного дела.

Следует отметить, что в большинстве случаев в материалы уголовного дела включаются копии документов, что не противоречит уголовному законодательству. Однако, в отношении вещественных доказательств процессуальные документы не могут быть заменены копиями, они должны быть представлены в оригинальном виде.

Также мы не исключаем тот факт, что документы по своей природе обладают только свойством относимости, и для их закрепления каких-либо требований в уголовно-процессуальном кодексе не определено. По отношению

к процессуальным документам существуют определенные стандарты, нарушение которых может быть основанием для того, чтобы считать такие документы недопустимыми в качестве доказательств.

Из положений статьи 120 УПК РК можно заключить, что к категории документов относятся также видеозаписи.

Как известно, на практике органы уголовного преследования в подавляющем большинстве случаев приобщают видеозаписи и кино съемки к материалам уголовного дела в качестве вещественных доказательств. В научных кругах, по вопросу отнесения видеозаписей к вещественным доказательствам однозначного ответа нет.

По нашему мнению, это связано с тем, что содержание видеозаписей переносятся на диск для хранения информации или в электронный носитель, так называемой «предмет хранения информации», который затем осматривается и приобщается к материалам уголовного дела.

В свою очередь, если на первоначальном этапе содержание этого видео относилось к категории документов, то после его перенесения путем применения научно-технических средств оно приобретает уже фактический статус вещественного доказательства.

По данному вопросу в научных кругах существует также множество разнополярных мнений. Так Диденко К.В. пишет что, «материалы видео-, кино- фото- и аудиозаписей, полученные в результате оперативной работы, должны приобщаться как документы, ... они подлежат исследованию с точки зрения достоверности элементов своего изобразительного содержания» [23].

Е.Б. Гришина, полагает, что «к иным документам не могут быть отнесены все материалы, которые содержат сведения об обстоятельствах, значимых для уголовного дела, но не подпадающие под признаки вещественных доказательств, поскольку тогда иными документами следует считать рапорты оперативных работников» [24].

М. Бекетов придерживается мнения что «иным документам не следует отводить роль лишь источника справочных или удостоверительных сведений. В литературе, на наш взгляд, слишком широко трактуется уголовно процессуальная норма, согласно которой вещественными доказательствами признаются предметы, сохранившие на себе следы преступления» [25].

Н.П. Царева считает, что «фото-, видеозапись, запечатлевшая событие преступления, должно быть отнесено к вещественным доказательствам, а носитель информации (аудио-, видео носитель, например, диск), на котором записаны сведения о преступлении, не являются предметом со следами преступления» [26].

Подводя итоги, мы считаем, что более подходящим методом разграничения этих видов является следующее:

1. Формирование: вещественные доказательства требуют проведения определенных процессуальных действий, таких как осмотр и приобщение к материалам уголовного дела, в то время как для документов такие действия не предусмотрены.

2. Свойства: документ обладает свойством относимости, в то время как вещественные доказательства требуют должной фиксации и закрепления.

3. Значимость: в процессе доказывания документ важен только своим содержанием, тогда как вещественные доказательства важны как предметы и информация об этих предметах.

4. Восстановление: при утрате или порче документов существует возможность их восстановления, в то время как вещественные доказательства являются не заменимыми, так как при утрате мы теряем доказательство в целом.

Как справедливо отмечено в академических исследованиях «значение научной классификации в теории доказательств состоит в том, что она способствует систематизации накопленных знаний, обеспечивает правильное использование понятий и терминов. Устраняет двусмысленность и неоднозначность. Очевидно, что основания, по которым построена классификация вещественных доказательств, не являются взаимоисключающими или конкурирующими. Они просто отражают различные стороны этого многогранного юридического понятия, и с развитием нашего знания о вещественных доказательствах они однозначно будут пополняться» [27].

Исходя из данного утверждения, следует отметить, что классификация вещественных доказательств, хотя и подвержена своим особенностям, в целом основывается на общих принципах, которые применяются при классификации всех видов доказательств в уголовном процессе. При правильном применении этих принципов обеспечивается качественное проведение досудебного расследования.

1.3 Организационно-правовые особенности собирания вещественных доказательств: обнаружение, закрепление и изъятие.

«Доказывание представляет собой процесс установление истины в судопроизводстве, ее познание, обоснование представлений о её содержании. Его сущность заключается в собирании, исследовании, оценке и использовании доказательств. В деятельностном аспекте это познавательный и достоверительный процесс» [28].

Итак, доказывание – достоверительные действия субъектов доказывания, к нему относятся правоохранительные органы, суд и адвокаты.

«В уголовном процессе предмет судебного исследования составляют такие события, поступки людей, в отношении которых существует предположение, что они общественно опасны, преступны. Весьма важно также отличие и в задачах или целях исследования. Перед следователем и судьей стоит задача узкопрактическая - решение конкретного дела, а само это решение представляет собой определенный, заранее обусловленный законом вид государственной деятельности – судопроизводство» [6].

Основная идея доказательств в уголовном процессе заключается в том, что мы можем узнать о чем-то произошедшем, из следов и отражений. Например, когда что-то воздействует на предмет или явление, остаются следы или какие-либо изменения в обстановке или на предметах. Изучая эти следы, мы можем делать выводы о характере того, что произошло.

В момент совершения преступления окружающая обстановка фиксируется в памяти свидетелей и очевидцев, которые могут воспринимать происходящее и оставлять свои впечатления. Эти впечатления могут быть важными для расследования, так как они представляют собой информацию о событии. Однако со временем воспоминания могут изменяться или искажаться, особенно если прошло много времени с момента преступления. Вместе с тем, предметы, которые могли быть связаны с преступлением, также могут претерпевать изменения, например, могут быть перемещены или изменить свою внешность из-за воздействия окружающей среды или человеческого вмешательства.

Одной из основных задач органов уголовного преследования является поиск или розыск свидетелей, которые обладают информацией или что-то знают о произошедшем преступлении, и в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством закрепить их. В результате полученные от свидетелей сведения используются для формирования доказательств.

Этот отражательный процесс соединяет два явления - информацию о событии (фактические данные) и источник фактических данных (источник доказательств).

В части 2 ст.111 УПК РК указан конкретный список источников фактических данных, включающий в себя: показания подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетеля, свидетеля имеющего право на защиту, эксперта, специалиста; заключения эксперта, специалиста, протокола процессуальных действий и иные документы [1].

Итак, можно заключить, что содержанием доказательств являются фактические данные, представленные в вышеупомянутом перечне, который служит источником доказательств.

Каждое доказательство должно обладать основными свойствами - относимостью, допустимостью, достоверность, достаточность. Соответственно и вещественным доказательствам следует обладать этими свойствами.

В соответствии с частью 2 статьи 111 УК РК, одним из источников доказательств являются вещественные доказательства.

Вещественные доказательства перечислены в ст.118 УПК. К ним относят предметы, если есть основания полагать, что они служили орудиями преступления или сохранили на себе следы преступления или были объектами преступных действий, а также деньги и иные ценности [1].

В отличие от других форм доказательств, вещественные доказательства не просто описывают события, а представляют собой материальные объекты, сохраняющие следы и признаки совершенного преступления.

Как отмечает зарубежный ученый Белкин А.Р. «когда мы говорим о вещах как источниках доказательств, подразумевается, что эти вещи или предметы обладают такими свойствами, которые представляют собой фактические данные, имеющие значение для дела и являющиеся доказательствами. Следовательно, строго говоря, доказательством являются не сами предметы, а их характеристики» [6].

Перед вынесением постановления о приобщении к материалам уголовного дела вещественных доказательств необходимо тщательно провести анализ на предмет их относимости и допустимости. После этого следует подробно описать их в процессуальном документе (ст. 118, 121,527 УПК).

Исходя из нормы уголовно-процессуального законодательства, порядок процессуального оформления заключается в следующем:

- обнаружение или изъятие объекта фиксируется в соответствующем протоколе;

- объект должен быть осмотрен, закреплен техническими средствами фиксации (протокол осмотра предметов и документов);

- предметы, после выполнения соответствующих процессуальных процедур, включаются в материалы уголовного дела и сохраняются в нем до вынесения окончательного решения по делу.

Согласно требованиям ст.122 УПК РК, собрание доказательств производится в процессе досудебного расследования и судебного разбирательства путем производства процессуальных действий, предусмотренных настоящим Кодексом. Собрание доказательств включает их обнаружение, закрепление и изъятие [1].

Лазарева В.А. пишет, что «собрание доказательств - это собрание сведений о преступлении и других имеющих значение для дела обстоятельствах» [29].

Советский ученый Винберг А.И. рассматривал собрание доказательств как «совокупность действий по обнаружению, фиксации, изъятию и сохранению различных доказательств» [30]. Другой правовед как Терзиев Н.В. не включал в собрание доказательств их обнаружение и закрепление и

рассматривал в одном ряду обнаружение, собирание, фиксацию и исследование доказательств [31].

Так, для сбора источников доказательств, включая вещественные, первым этапом является их обнаружение органом уголовного преследования. Однако следует отметить, что найденные предметы представляют собой фактическую информацию, а не сами доказательства.

Тертышник В.М. сообщает, что «собирание доказательств заключается в выявлении источников и носителей доказательств, получении и закреплении фактических данных, содержащихся в них» [32].

По мнению Шейфера А. «формирование доказательств» приравнивается к «собираанию доказательств». «Собирание (формирование) доказательств - это активная целенаправленная деятельность, состоящая в извлечении из следов, оставленных событием, фактических данных, относящихся к делу, в преобразовании и закреплении этих данных, т.е. в придании им надлежащей процессуальной формы» [33].

У Доля Е.А. мнение иное, он полагает, что «словосочетание «собирание доказательств» искажает существо деятельности, которую ею обозначено, психологически предполагая наличие доказательств в готовом виде. Если исходить из такой посылки, то доказательство остается только собрать, значит, их не собирают, а формируют» [34].

По мнению Белкина А.Р. «обнаружение доказательств это их отыскание, выявление, обращение внимания на те или иные фактические данные, которые могут приобрести доказательственное значение» [7].

С учетом нашего понимания, данное определение охватывает широкий аспект процесса обнаружения доказательств.

Иногда даже беглое ознакомление с картиной происшествия позволяет правильно решить вопрос о существовании факта происшедшего события: разбитые транспортные средства, человеческие жертвы, поврежденные предметы, обычно свидетельствуют о дорожно-транспортном происшествии. Было ли это уголовное правонарушение ответить сразу не всегда возможно. В ходе осмотра нельзя спешить с выводами о том, что здесь произошло. Надо провести полное исследование места происшествия, оценить каждый факт отдельно и всю их совокупность, взвесить информацию из непроцессуальных источников и только после этого смоделировать происшедшее событие, установить его уголовно-правовую сущность, т.е. было ли это уголовное правонарушение или иное событие.

Материальные следы всегда несут недостаточную информацию о месте совершения уголовного правонарушения, месте сокрытия следов уголовного правонарушения и месте обнаружения его следов. Место обнаружения следов уголовного правонарушения иногда отличается от места его совершения наличием негативных обстоятельств, например: ложе трупа влажное, хотя

дождь прошел после совершения уголовного правонарушения; следы крови отсутствуют при значительных ранах крупных сосудов; имеются следы волочения; отсутствуют следы борьбы; на шее трупа нет странгуляционной борозды, хотя труп находится в петле и т. п. Место совершения уголовного правонарушения характеризуется следами на предметах, расположение которых всегда соответствуют механизму их образования. Поэтому, мысленно восстановив характер взаимодействия, можно определить место нахождения следов и, таким образом, решить вопрос: на данном ли месте произошло событие уголовного правонарушения.

Для тактико-психологического анализа материальной обстановки на месте происшествия необходимо привлечь специалистов различных отраслей знаний, например, криминалистики, судебной медицины, автотехники, бухгалтерского учета, химии, биологии и т.п.

Также необходимо обратить внимание на способ совершения преступления

Так, способ это действия отражаются в материальных следах, которые обычно находятся на поверхности и являются очевидными для наблюдения. Например, раны, электрометки, ожоги или следы транспортных средств на теле могут указывать на способ причинения смерти. Проломы в стенах, подкопы, поврежденные замки или стекла, а также следы транспортных средств у магазина, откуда были похищены товары, представляют собой следы различных способов совершения преступлений.

Вместе с тем следы как следствия причин не всегда очевидны. В таких следовых ситуациях, как открытый замок при отсутствии на нем повреждений; отсутствие на трупе транспортных травм, хотя он обнаружен на автостраде; неповрежденные запоры при отсутствии в хранилище ценностей; имеющееся отверстие меньше размером, чем извлеченный объект, нельзя сразу судить о способе совершения уголовного правонарушения.

Способ совершения преступления - это сложное понятие, и его изучение и моделирование требует анализа всех обстоятельств, включая материальные следы, обнаруженные на месте происшествия, которые имеют важное значение.

Следы могут нести объективную и относительную информацию о времени. Так, осматривая место дорожно-транспортного происшествия, возможно обнаружение на руке трупа часов, с разбитым стеклом и остановившимися часами. О времени совершения уголовного правонарушения свидетельствуют случайные либо специально изготовленные снимки, сигналы приборов охранной сигнализации, поступающие на центральный пульт наблюдения.

Однако, в большинстве случаев о времени судят по изменениям следов и времени параллельно протекающих событий. Наличие ржавчины на следах взлома замка, выцветший чернильный текст документа, находящегося рядом с

трупом, характер и вид трупных пятен, налет пыли, и образование паутины – все это материальные источники информации об относительном времени совершения уголовного правонарушения. Могут свидетельствовать о времени совершения уголовного правонарушения и фиксированные события, протекающие параллельно происшествию. Наличие следов дождя, грозы, движение рейсового транспорта позволяют относительно определить время уголовного правонарушения.

Известно, что обнаружение следов, их фиксация, изъятие и упаковка относятся к компетенции лица, осуществляющего досудебное расследование. Однако помощь специалиста, в частности криминалиста, владеющего передовой и сложной методикой работы со следами, научно-техническими средствами, навыками экспертной, исследовательской деятельности, в ходе этого следственного действия бывает незаменима. Так, при выявлении следов пальцев рук специалист-криминалист может подсказать, какие приемы освещения, светофильтры лучше использовать, как учесть свойства и цвет следовоспринимающей поверхности, влажность воздуха, относительную давность следов и др.

Для измерения обнаруженных следов и других материальных доказательств на месте происшествия применяются специализированные научно-технические инструменты, такие как линейки, рулетки, штангенциркули, микрометры, транспортиры и прочие. Эти инструменты также используются при упаковке изъятых вещественных доказательств, обнаруженных в ходе осмотра. При этом важно соблюдать определенные тактические правила. Обычно вещественное доказательство упаковывается в две упаковки — внутреннюю и внешнюю, чтобы предотвратить его смещение и повреждение следов. Для этого материал упаковки должен быть достаточно прочным.

Например, предмет со следом необходимо поместить между листами картона или фанеры, затем туго перевязать шпагатом, завернуть в чистую ткань или бумагу, поместить в ящик и опечатать.

После обнаружения вещественных доказательств орган уголовного преследования должен закрепить их в соответствии с УПК РК. Только после проведения этих процессуальных действий мы можем считать, что эти доказательства являются действительными.

Фиксация доказательств в процессе означает, что субъект доказывания подтверждает свои доводы. Когда говорят о доказательствах в суде, это значит, что факты должны быть доказаны так, чтобы их могли принять во внимание судьи, исходя из закона, а не только на основе логики или предположений.

Вместе с тем, одним из важных условий при сборе вещественных доказательств является соблюдение требований уголовно-процессуального

законодательства, что может быть осуществлено только лицом, проводящим досудебное расследование.

Известный ученый Белкин А.Р. указал ряд условий при сборе доказательств в рамках досудебного расследования «обеспечение полноты собранного по делу доказательственного материала. Все процессуальные действия по собиранию доказательств должны проводиться качественно, тщательно; ни одно из доказательств, существенных для дела, не должно оказаться вне поля зрения субъектов доказывания. Своевременность действий по их собиранию

Своевременность собирания доказательств заключается в правильном выборе момента проведения того или иного следственного действия по собиранию доказательств. Если это действие по своему характеру является неотложным, то оно и должно проводиться немедленно, как только в нем возникла необходимость; если момент проведения такого действия определяется какими-либо тактическими соображениями, то это также должно учитываться следователем или судом. Последнее особенно важно в тех случаях, когда несвоевременное проведение следственного действия может привести к расшифровке источника оперативной информации о характере и местонахождении источника тех доказательств, с целью обнаружения которых проводится это следственное действие» [7].

Полагаем, что соблюдение вышеупомянутых условий при сборе доказательств обеспечит их полноту, объективность и всесторонность.

Получение доказательств предоставлено определенным участникам процесса в соответствии с УПК РК. Этим правом обладают обвиняемые и подсудимые, защитники, подозреваемые, потерпевшие, гражданские истцы и ответчики, а также их представители. В дополнение к этому, доказательства могут быть представлены также любыми гражданами, предприятиями и организациями [1].

На стадии досудебного расследования крайне важно правильное оформление и закрепление доказательств в соответствии с требованиями уголовно-процессуального законодательства. Это является ключевым этапом в процессе сбора доказательств, и нарушение этих требований может привести к недопустимости доказательств.

Строгович М.С. пишет, что «пока доказательство не рассмотрено и не закреплено процессуально, нельзя утверждать, что оно действительно обнаружено, т.к. еще не известно, что именно обнаружено и будет ли служить действительно доказательством то, что обнаружено» [35].

Ученый правовед-процессуалист Колмаков В.П. сообщает о «способах собирания и закрепления доказательств или наравне с собиранием - об обнаружении доказательств» [36].

Ученые выделяют следующие методы по получению информации:

«а) определение вида сведений, на получение которых направлен этот способ; б) перечень участников; в) описание методов по сбору и проверке доказательств; г) место и время применения методов; д) условия их допустимости; е) последовательность методов; ж) меры обеспечения полноты и достоверности доказательств, исключающие попытки заинтересованных препятствовать их получение либо искажения; з) меры обеспечения всесторонности сбора и проверки доказательств; и) меры предотвращения не законного вторжения в личную жизнь граждан, обеспечения безопасности и ограждения достоинства лиц, у которых или с помощью которых должны быть получены сведения; к) специальное детализированное определение методов по закреплению собранных сведений и результатов их проверки, как и сведений, подтверждающих соответствие действий по сбору и проверке доказательств, требованиям закона» [37].

Мы считаем, эти методы фиксации доказательств минимизирует потерю доказательственной информации, обеспечивает непосредственное восприятие участниками процесса, создает условия для более полного исследования информации в предмете, а также сохраняет возможность получения копий предмета в случае необходимости.

После обнаружения и закрепления вещественных доказательств их необходимо изъять в соответствии с требованиями, установленным законом.

В этой части, законодатель предоставляет нам порядок, согласно которому описываются процедуры изъятия тех или иных предметов, являющихся вещественными доказательствами.

Согласно п. 4 Правил - «орган уголовного преследования, изымает имеющие значение для дела:

1) обнаруженные предметы при производстве следственных действий либо представленные по требованию лица, осуществляющего досудебное расследование;

2) предметы и документы, ограниченные в обращении (при отсутствии у владельца разрешения на их приобретение, пользование и хранение). К числу изъятых из свободного обращения относятся предметы, приобретаемые по особым разрешениям, перечень которых определен действующим законодательством Республики Казахстан, и другие объекты, изготовление, приобретение, хранение, сбыт и распространение которых запрещены законом;

3) документы, удостоверяющие личность;

4) деньги и иные ценности, обнаруженные при наложении ареста на имущество обвиняемого (подсудимого), на которые может быть обращено взыскание в целях возмещения причиненного материального ущерба или исполнения приговора в части конфискации имущества.

Факт изъятия предметов, ценностей и документов отражается в протоколе процессуальных действий, их наименования, времени, места и

других обстоятельств их обнаружения, приобретения, хранения, имеющих значение для установления истины.

5) для изъятия предметов, ценностей и документов, обращение с которыми требует наличия определенных навыков, точного фиксирования их качественных характеристик, индивидуальных признаков и определения стоимости, привлекаются соответствующие специалисты.

б) факт обнаружения и изъятия предметов, ценностей и документов фиксируется фотосъемкой, видеозаписью и другими научно-техническими средствами» [38].

Таким образом, законодатель избирательно подошел к изъятию вещественных доказательств, что обусловлено множеством разновидностей изымаемых вещей.

В этом же правиле, регламентированы методы и способы изъятия вещественных доказательств.

К примеру, в «п. 13 Правил - предметы и документы, за исключением документов (в том числе личных), которые будут храниться непосредственно в деле, упаковываются, опечатываются, заверяются подписями лица, ведущего уголовный процесс, понятых при их привлечении и других участников следственного действия.

Упаковка должна исключить возможность подмены или изменения содержимого без нарушения ее целостности и сохранность изъятых от повреждения, порчи, ухудшения или утраты свойств, в силу которых оно имеет значение вещественного доказательства.

На упаковке делается пояснительная надпись с перечнем ее содержимого и указанием вида, даты и места следственного действия, номера уголовного дела, полного наименования должности лица, производившего следственное действие» [38].

На практике часто органы уголовного преследования нарушают требования по упаковке вещественных доказательств, что связано с недостаточным знанием сотрудников элементарных криминалистических методов.

К примеру, в рамках досудебного расследования, следователь изымает у подозреваемого одежду со следами крови. Иногда эта одежда, находясь во влажном состоянии, упаковывается в полиэтиленовый пакет.

Следовательно, на данном этапе субъект доказывания теряет важное доказательство, поскольку хранение не высушенной крови на одежде может привести к ее загниванию, что в свою очередь сделает ее непригодной для проведения судебно-биологической экспертизы.

Вещественные доказательства со следами биологического происхождения (предметы одежды, мазки с кровью, слюной, выделениями и др.), находящиеся во влажном состоянии, должны быть упакованы в чистую новую оберточную бумагу (при

отсутствии можно использовать газеты, коробки и т.д.) либо бумажные конверты. Использование полиэтиленовых пакетов для влажных предметов не допустимо. Все процедуры с такими вещественными доказательствами производятся в перчатках (по возможности, меняются при осмотре разных объектов).

Важно не нарушить целостность вещественных доказательств со следами преступления. Предметы и вещества из хрупких материалов должны быть аккуратно сложены в коробку либо другие подручные контейнеры (можно использовать пустую пластиковую тару и т.д.).

Изучение результатов следственной работы подтверждает, что многие проблемы в расследовании уголовных преступлений возникают из-за недостаточной внимательности при осмотре места происшествия, территории, помещений и тела жертвы, а также из-за неполного, поверхностного и необъективного выполнения этого этапа следственной деятельности, ошибок при оформлении протоколов. В практике встречаются случаи, когда изъятые с места преступления предметы не указываются в протоколе. Подобное недосмотрение лиц, занимающихся досудебным расследованием, впоследствии затрудняет обнаружение неотмеченных в протоколе объектов и определение их доказательственной ценности.

На стадии досудебного расследования критическое значение имеет правильное изъятие доказательств в соответствии с требованиями уголовно-процессуального законодательства, поскольку этот этап является заключительным при сборе доказательств. Нарушение данных требований может привести к недопустимости таких доказательств.

Подводя итоги, следует отметить, что собирание доказательств является первоначальным этапом в доказательной практике, на котором собираются материалы, необходимые для выяснения истины, включая материальные доказательства, а факты нарушения последовательности при сборе доказательств, включая неправильное закрепление и изъятие, может привести к недопустимости таких доказательств при проведении досудебного расследования и последующего направления и рассмотрения его материалов в судебных органах.

2 Применение и оптимизация механизмов хранения и уничтожения вещественных доказательств в ходе досудебного расследования

2.1 Проблемы и перспективы процессуального регулирования определения статуса вещественных доказательств на стадии досудебного расследования.

Существует общий порядок и место для хранения доказательств в уголовном судопроизводстве, разделенные на общие правила и исключения, согласно статье 221 УПК РК. Материальные объекты, признанные вещественными доказательствами, должны храниться в уголовном деле или в специальном пространстве, оборудованном как помещение для вещественных доказательств.

Согласно требованиям части 2 статьи 221 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан, после осмотра указанные предметы могут быть признаны в соответствии с правилами статьи 118 этого же Кодекса вещественными доказательствами. О признании предмета вещественным доказательством и приобщении его к делу лицо, осуществляющее досудебное расследование, выносит соответствующее постановление. В этом же постановлении должен быть решен вопрос об оставлении вещественного доказательства при деле или сдаче его на хранение владельцу или иным лицам или организациям [1].

Следует отметить, что эта норма не полностью регулирует процесс хранения вещественных доказательств. Этим занимаются подзаконные акты, которые регламентируют не только хранение, но и учет, изъятие и уничтожение вещественных доказательств. Каждое вещественное доказательство обладает определенными свойствами, и неправильное хранение в помещении может привести к его утрате или повреждению.

В данном контексте важно отметить, что постановлением Правительства было утверждено положение, которое регулирует процедуру учета, изъятия и уничтожения физических объектов, которые служат в качестве вещественных доказательств.

На уровне правоприменения важно корректно различать две сходные ситуации, которые, тем не менее, имеют существенные различия. Это 2 вида ситуации:

1) возвращение вещественного доказательства происходит после принятия окончательного решения по делу, то есть после прекращения уголовного дела и вступления в силу приговора суда;

2) передача вещественного доказательства на стадии досудебного расследования законному владельцу для хранения.

«При этом законодатель не дает однозначного понимания, для чего предмет передается законному владельцу, а возвращение имущества, в свою очередь, не влечет за собой обязанности по его хранению. В частности, возвращенные законному владельцу деньги могут быть им потрачены, иначе теряется смысл их возвращения. Однако, исходя из указанной нормы, передача вещественных доказательств на хранение, а также их возвращение законному владельцу, владельцу фактически представляет собой одно и то же действие – передачу вещественных доказательств на хранение, поскольку предмет не лишается статуса вещественного доказательства» [39].

Тем не менее, орган досудебного расследования при возвращении предмета оформляет расписку о получении вещественных доказательств, в которой владелец обязуется сохранить этот предмет до принятия окончательного решения по делу. Если имущество не признано вещественным доказательством, орган, изъявший это имущество, возвращает его с оформлением расписки о получении, которая также включается в материалы уголовного дела.

В научном сообществе отсутствует консенсус относительно возвращения вещественных доказательств на стадии досудебного расследования. Некоторые сторонники считают, что возвращение имущества оправдано в случаях, когда его хранение обременительно для органов правопорядка из-за затрат, в то время как другие придерживаются мнения о необходимости возвращения имущества, которое подвержено быстрой порче. Также существует точка зрения о том, что определенные вещественные доказательства должны быть возвращены незамедлительно после изъятия, как, например, денежные средства.

В то же время нельзя не учитывать, «что передача вещественных доказательств на хранение владельцу не всегда обеспечивает их сохранность в реальности. Если с иными физическими и юридическими лицами заключается договор хранения предметов, а значит последние могут нести гражданскую ответственность за их утрату, то владелец, за исключением арестованного имущества, фактически не несет никакой ответственности за утрату, порчу, продажу переданных ему на хранение вещественных доказательств». [40]

Дополнительно следует отметить, что Уголовно-процессуальный кодекс РК не предоставляет ясных инструкций относительно процедуры передачи вещественных доказательств на хранение владельцу и возвращения их законному владельцу.

Формулировка передачи предметов, которые являются материальными доказательствами в подзаконном акте, недостаточно ясна и не разъясняет суть препятствий для правильного рассмотрения дела.

Эта фактически дает основание должностному лицу на любой стадии расследования отказать в возвращении материального доказательства его

законному владельцу, тем самым подчиняя последнего по сути влиянию правоприменителя.

Следует отметить, что ценные вещи также могут служить доказательством в уголовном деле. Если их возвращение задерживается, это может нанести ущерб их владельцу. Совместно с неопределенностью условий возврата, это может быть использовано для манипуляций с владельцем, влияя на ход расследования в нужном направлении.

Безлепкин Б.Т. утверждал что «подчеркивая важность определенных материальных доказательств, таких как деньги, ценности и другие имущественные объекты, полученные в результате преступления, возврат их законному владельцу до вынесения окончательного решения по делу может предопределить виновность подозреваемого или обвиняемого» [41].

Мы имеем иное мнение, поскольку вещественные доказательства, переданные законному владельцу, никак не влияют на квалификацию деяния подозреваемого лица и не оправдывают его. Это решение также не приводит к каким-либо правовым последствиям, поскольку вопрос о виновности лица решается исключительно судом.

Другие ученые утверждают что «предметы, переданные на стадии предварительного расследования, становятся недоступными для дальнейшего исследования в последующих этапах уголовного процесса. Возвращаемые вещественные доказательства часто подвергаются уничтожению, реализации или изменению, что мешает их последующему использованию в доказательственных процессах» [42].

Мы не согласны с этим мнением, поскольку передача предмета на хранение законному владельцу не лишает его свойства. В соответствии с требованиями закона, этот процесс фиксируется в процессуальном документе, и при передаче предмета уполномоченным лицом составляется соответствующая сохраняющая расписка, которая хранится в материалах уголовного дела.

Также следует обратить внимание на то, что при передаче предмета на хранение законному владельцу меняется только место и субъект хранения.

Как отмечал Белкин А.Р. «в целом, ущерб доказыванию в большинстве своем не связан напрямую с передачей вещественных доказательств в общем или отдельного их вида. Более того, выполнение данного действия значительно повысит эффективность защиты прав и законных интересов потерпевших, ускорит возмещение им вреда, причиненного преступлением» [43].

В большинстве случаев передача вещей, которые можно использовать в качестве доказательств, не сильно влияет на процесс собирания доказательств.

Более того, мы разделяем точку зрения о том, что данное действие может значительно улучшить эффективность защиты конституционных прав и законных интересов потерпевших и других лиц.

На этапе предварительного расследования одной из главных функций правоохранительных органов является гарантирование прав собственности граждан, включая участников процесса.

Следует отметить, что имущественные права участников процесса должны обеспечиваться на этапе обнаружения доказательств. Это означает, что в момент осмотра предметы должны изыматься в присутствии владельца или свидетелей.

Под следственным осмотром понимается процесс, в ходе которого лицо, занимающееся предварительным расследованием, с участием упомянутых в уголовно-процессуальном кодексе лиц, обнаруживает, непосредственно воспринимает, исследует, оценивает и регистрирует состояние, свойства и признаки материальных объектов, связанных с расследуемым событием, с целью выявления фактических данных и выяснения обстоятельств, имеющих значение для установления правды в деле.

Участие подозреваемого, защитника, потерпевшего и свидетеля в проведении осмотра возможно только по решению лица, ведущего досудебное расследование, когда это необходимо для обеспечения всестороннего и объективного исследования. Практика показывает, что их участие в осмотре часто способствует быстрому и полному раскрытию преступления и установлению правды в уголовном деле.

Следует заметить, что от качества описательной части протокола, детализации обнаруженного и точности описания действий лица, осуществляющего досудебное расследование, зависит доказательственное значение протокола.

В заключительной части протокола перечисляется все изъятое, как оно упаковано и опечатано, отражаются замечания (если они поступили) понятых, специалистов и других участников осмотра. Если замечаний не поступило, то это также отражается в протоколе. Затем указывается на факт оглашения протокола и правильность произведенных в нем записей. Протокол подписывается всеми участниками следственного действия.

Таким образом, принципы осмотра должны найти отражение в протоколе осмотра, который является основным процессуальным документом. Только то, что зафиксировано в протоколе должным образом (объективно, полно и всесторонне, с соблюдением криминалистических правил обращения с объектами), может в дальнейшем служить доказательством.

В соответствии с положениями статьи 221 УПК РК предусматривается передача вещественных доказательств законному владельцу, если это не повредит доказательству, в том числе в случае необходимости особого хранения. При невозможности сохранить доказательства орган уголовного преследования должен рассмотреть передачу на хранение владельцу. Возврат

владельцу для дальнейшего использования возможен лишь если не причинит ущерба, соответствующего стоимости доказательств [1].

Согласно требованиям ч.2 ст.8 УПК РК, установленный законом порядок производства по уголовным делам должен обеспечивать защиту от необоснованного обвинения и осуждения, незаконного ограничения прав и свобод человека и гражданина, а в случае незаконного обвинения или осуждения невиновного – незамедлительную и полную его реабилитацию, а также способствовать укреплению законности и правопорядка, предупреждению уголовных правонарушений, формированию уважительного отношения к праву.

Эта норма подтверждает необходимость обеспечения законных прав участников уголовного процесса, включая их имущественные права. На стадии досудебного расследования изъятие материальных ценностей у потерпевших в качестве вещественных доказательств подтверждает эту необходимость.

Законодательство до сих пор не может создать идеальный механизм для защиты прав собственности потерпевших и других законных владельцев имущества, когда это имущество становится частью уголовного дела. Этот механизм должен сбалансировать точное определение важных факторов, влияющих на исход уголовных дел.

Эволюция общественных отношений обуславливает необходимость развития процессуальных взаимоотношений, включая аспекты обеспечения прав потерпевших. На стадии досудебного расследования все более часто возникает ситуация, когда следователями и прокурорами требуется рассмотреть вопрос об обеспечении прав потерпевших, включая возврат похищенного у них имущества и денежных средств.

Однако, при рассмотрении вопроса о передаче вещественного доказательства законному владельцу, правоприменителю следует соблюсти все условия, предусмотренные для данной передачи, включая проведение всех необходимых следственных действий по данному вещественному доказательству, таких как осмотр, передача на опознание лицу и прочее. В частности, при необходимости проведение экспертиз и исследований [44].

Также не можем не обратить внимание на риск повреждения, уничтожения или утраты владельцем данного предмета. Для решения этой проблемы предлагается внести изменения в уголовное и уголовно-процессуальное законодательство, особенно в части ответственности лиц, осуществивших умышленное уничтожение или реализацию переданных им вещественных доказательств.

Кроме того, обеспечивая законные права граждан, передача вещественного доказательства законному владельцу позволит существенно освободить место для хранения в органах правоохранительных органов,

предназначенное для вещественных доказательств, и сократит расходы государственного бюджета на их хранение.

«Как показывает практика, органом уголовного преследования не в полной мере обеспечивается сохранность изъятых предметов в рамках досудебного расследования, что приводит к нарушению конституционных прав граждан.

Нарушение имущественных прав в описанных случаях обусловлено отсутствием законно установленных временных ограничений в уголовном процессе для признания изъятых предметов в качестве вещественных доказательств. Это отсутствие четких временных рамок создает ситуацию, при которой участники уголовного судопроизводства сталкиваются с потерей своего права пользоваться, владеть и распоряжаться предметами, которые были изъяты и определены как вещественные доказательства.

Проблема заключается в том, что отсутствие четких временных ограничений может привести к необоснованному и продолжительному хранению изъятых предметов, что, в свою очередь, приводит к лишению участников процесса их имущественных прав.

Считаем, что установление определенных сроков (например, в течение 15 суток после изъятия с правом на продления) в УПК РК, могут быть эффективным решением данной проблемы» [44].

Подобная практика признания изъятых предметов существует в Российской Федерации. Для этого в уголовно-процессуальном кодексе предусмотрена соответствующая статья:

«Статья 81.1. Порядок признания предметов и документов вещественными доказательствами по уголовным делам о преступлениях в сфере экономики.

Постановление о признании вещественными доказательствами предметов и документов, указанных в части первой настоящей статьи, выносится в срок не позднее 10 суток с момента их изъятия. В случае, если для осмотра изъятых предметов и документов ввиду их большого количества или по другим объективным причинам требуется больше времени, по мотивированному ходатайству следователя или дознавателя этот срок может быть продлен еще на 30 суток соответственно руководителем следственного органа или начальником органа дознания» [45].

Данная норма распространяется только на преступления в сфере экономики, в остальных случаях признание предметов производится самостоятельно субъектом доказывания.

Полагаем, что такой подход к признанию вещественных доказательств не только обеспечивает имущественные права субъектов предпринимательства, но и граждан в целом.

Подводя итоги, следует отметить, что отечественное уголовно-процессуальное законодательство не содержит нормативных положений, устанавливающих сроки для признания изъятых предметов в качестве вещественного доказательства.

В данном контексте, для обеспечения защиты имущественных прав граждан имеет смысл на законодательном уровне установить соответствующие временные рамки для изъятых предметов, которые не признаны вещественными доказательствами, что приведет к существенному сокращению времени необоснованного удержания имущества участников процесса

Процесс выглядит следующим образом: орган уголовного преследования изымает предмет и проводит с ним необходимые процессуальные действия, предусмотренные уголовно-процессуальным кодексом. В течение 15 дней после изъятия предмета проводится его анализ, на основании которого принимается решение о признании данного предмета в качестве вещественного доказательства. В случае отказа от признания вещественного доказательства предмет возвращается законному владельцу или лицам, состоящим в его семье, при этом оформляется соответствующая расписка о возврате предмета.

2.2 Анализ и перспективы организации управления вещественными доказательствами на стадии досудебного расследования.

«В УПК РК отсутствует четкий понятийный аппарат определения термина «хранение вещественных доказательств». Отсутствие четкого определения этого термина зачастую приводит к неопределенности в его толковании и неправильному применению норм, регламентирующих процедуры хранения отдельных видов вещественных доказательств.

В этой связи, по нашему мнению требуется более детальное уточнение и дополнение действующих уголовно-процессуальных норм, целью которых будет являться исключение имеющихся пробелов в применении законодательства.

«В русском толковании слово «хранение» в целом означает сохранение (сбережение), содержание в каких-либо условиях в целях избегания порчи, кражи, ущерба, то есть хранения в неизменном виде» [44]

В Уставе 1864 года имелся раздел под названием "Собирание и хранение материальных доказательств". Однако термин "хранение материальных доказательств", который используется и в современном законодательстве, не был полностью разъяснен в указанном Уставе. [3]

Фойницкий И.Я. полагал, что цель хранения вещественных доказательств, которая заключается в сохранении предметов для использования в суде для формирования заключений [46].

По мнению ряда ученых, хранение вещественных доказательств - это деятельность должностных лиц, участвующих в уголовном судопроизводстве, включающая процедуры по сохранению предметов, их признаков и свойств, важных для доказательств. Эта деятельность начинается с момента, когда предмет становится вещественным доказательством, и завершается его изъятием вне зависимости от этапа уголовного процесса и вынесения окончательного решения по делу. [47]

«С точки зрения нашего восприятия, приведенное выше утверждение достаточно ясно и обстоятельно охарактеризовало суть и значимость процесса «хранения вещественных доказательств» в контексте уголовного судопроизводства.

Хранение вещественных доказательств представляет собой процедурный аспект уголовного процесса, в ходе которого предметы, ранее выступавшие в роли доказательств в уголовном деле, подвергаются изыманию» [44].

Согласно п.26 Правил для хранения вещественных доказательств оборудуются специальные помещения со стеллажами, металлической дверью с опечатывающим устройством, естественной или искусственной вентиляцией, зарешеченными окнами, системами охранной и пожарной автоматики.

Однако на практике не всегда камеры хранения соответствуют указанным требованиям. Бывают случаи, когда в камерах отсутствует вентиляция, охранная автоматика и системы видеонаблюдения. Такой подход к хранению вещественных доказательств может иметь ряд негативных последствий, так как представляет угрозу целостности этих доказательств из-за возможного риска их порчи, утери или подмены.

Наряду с этим, возможность адекватного рассмотрения дела ставится под вопросом, что имеет юридические последствия, такие как исключение вещественных доказательств из материалов дела или возвращение дела судом, а также к потере доверия общества к правоохранительным органам и судебной системе.

Организация хранения вещественных доказательств начинается с назначения ответственных лиц, которое осуществляется первым руководителем органа.

Согласно подзаконным актам, ответственность за камеру хранения определяется приказом первого руководителя органа, обязательным условием является назначение сотрудников, не имеющих отношения к расследованию уголовных дел.

Часто нарушения правил, устанавливающих процедуру сохранения вещественных доказательств, происходят из-за небрежного отношения к своим обязанностям со стороны должностных лиц и недостаточного контроля руководства органов над исполнением обязанностей подчиненными

сотрудниками. Это приводит к систематическим и серьезным нарушениям законодательства.

Свидетельство этому обзор Генеральной прокуратурой за 2021-2022 г. по вопросам организации работы, в том числе наличие комиссий, приказов о назначении ответственных лиц за камеры хранения; ведение книг учета вещественных доказательств.

Установлено, что в некоторых регионах комиссией не соблюдается порядок уничтожения, то есть на видеокамеру не фиксируется прибытие на специализированное предприятие, представители предприятия, принимавшие участие в уничтожении, проверка сохранности пломб и другое.

Вышеуказанные нарушения обусловлены тем, что ведомственной комиссией правоохранительных органов в нарушение Правил не проводились проверки состояния и условия хранения вещественных доказательств, правильности ведения документов по их приему, учету, передаче, тогда как подобные проверки должны проводиться не реже одного раза в год.

Также выяснилось, что камеры хранения недостаточно оборудованы. Не предусмотрена вентиляция, сигнализация, отсутствуют меры противопожарной безопасности.

Как правило, склады и камеры хранения расположены в ветхих зданиях, в подвальных сырых помещениях, не оборудованных для хранения. Ко всем подразделениям имеются замечания по ведению книг учета вещественных доказательств, в которых отсутствуют даты заполнения, хронологии записей, сами книги не подшиваются, листы не нумеруются.

Приказы об ответственных лицах за камеру хранения и их замещающих не обновлялись по несколько лет, за это время некоторые успели уволиться либо выйти на пенсию в декретные отпуска.

Ненадлежащий учет, оставление без регистрации вещественных доказательств и отсутствие ведомственного контроля со стороны руководства, зачастую приводит ко вторичному обороту оружия, автотранспорта и наркотических средств.

В городе Алматы в мае 2023 г. в ходе проведенной прокуратурой проверки выявлен факт утери вещественных доказательств в отделе полиции.

К примеру, с 2015 года не установлено местонахождение пистолетов марок «BlowCompact» и «Револьвер», изъятых у задержанного лица.

Незаконные действия сотрудников полиции приводят к невозможным последствиям и отсутствию возможности пересмотра приговора в апелляции.

К примеру, в Костанайской области основанием оправдания виновного «С» послужило уничтожение наркотического средства гашиш (0,35гр.). Более того, в суде по делу в отношении обвиняемого «С» (ст.296 ч.4 УК) также было установлено, что приобщенные к делу вещественные доказательства, после

предания обвиняемого суду, изъяты другим следователем из камеры хранения до направления дела в суд и дополнительно осмотрены и переупакованы.

25.12.2020 г. судом по уголовному делу о незаконном проникновении и тайном хищении ТМЦ на территории ХПП КФХ «Б» лицо признан виновным.

В соответствии с приговором суда автотранспортное средство этого лица находящееся на хранении у последнего под сохранной распиской, подлежало конфискации в доход государства, который, не дожидаясь решения суда, реализовал ее третьим лицам.

Грубейшие нарушения следствия, выявлены в ходе главного судебного разбирательства.

По психотропным веществам проведена дополнительная экспертиза.

В другом случае, в ходе судебного разбирательства при осмотре сотового телефона переписка, хранящаяся в ней, отсутствовала, вес по изъятому психотропному веществу не соответствовал.

В нарушение Правил установлены факты несоблюдения требований к хранению денежных средств.

Выявлены нарушения в части изымаемых денежных средств, необоснованно и длительно хранящихся в банковских ячейках, на аренду которых расходуются значительные бюджетные средства.

ДЭР Алматинской области с 2017 г. продолжает хранить в сейфе банка 24 492 киргизских сомов, 20307 долларов США, подлежащие обращению в доход государства по приговору суда в отношении обвиняемого лица (ст.245 ч.3 УК). При этом аренда сейфа составляет 220 000 тенге.

В Атырауской области имеет место факт невозмещения и перечисления в доход государства денежных средств, признанных вещественным доказательством по делу в отношении обвиняемого лица.

На контрольный счет органа расследования перечислено только 173 458 900 тенге, в камере хранения продолжают оставаться на хранении 30 300 долларов США.

В ДП г. Нур-Султан с 2017 г. не принимаются меры по перечислению и возврату по принадлежности или обращению в доход государства вещественных доказательств, числящихся по окончанным уголовным делам.

К примеру, по приговору суда в отношении обвиняемого лица от 04.01.2018 г. долгое время невозвращены деньги в сумме 25 тыс. тенге.

В Антикоррупционной службе выявлены факты хранения денежных средств в служебных кабинетах и сейфах следователей.

К примеру, по делу в отношении подозреваемого «В» по получению взятки деньги в сумме 700 000 тенге, 100 000 тенге, 200 000 тенге хранились в сейфе следователя. Тогда как, приговором суда указанные денежные средства подлежали обращению в доход государства.

Также имеется приговор суда в отношении ответственного лица за камеру хранения вещественных доказательств.

Так, в апреле 2021 года Медеуским районным судом г. Алматы за растрату денежных средств по 17-ти уголовным делам осужден к 7-ми годам лишения свободы следователь Ж., ответственный за камеру хранения вещественных доказательств.

Из приговора следует что Ж. присвоил переданные ему на хранения денежные средства в сумме 25 000 долларов США, эквивалентных 10 539 500, по уголовному делу, и тем самым, причинил ущерб государству на указанную сумму.

Данные денежные средства Ж. в определенный период времени использовал по собственному усмотрению. Делая ставки на спортивные события, при этом имея склонность к азартным играм, он внес в кассы букмекерских контор «Tennesi.kz», «Triumph bukmaker» суммы в крупном размере, которые в последующем им были проиграны.

Также установлено, что Ж., реализовал преступный умысел путем присвоения и растраты, а именно: денежные средства и драгоценный металл «Золото», являющиеся вещественными доказательствами по 17-ти уголовным делам.

Более того, руководитель органа нарушил требования правил, назначив следователя ответственным за камеру хранения, что является недопустимым по правилам.

Вышеуказанные примеры вскрывают реальную картину современного состояния организации хранения вещественных доказательств в правоохранительных органах, на которую необходимо обратить внимание руководителей правоохранительных органов для принятия своевременных организационных мер по исправлению сложившейся ситуации.

Исходя из вышесказанного, мы признаем важным рассмотреть вопрос о юридической ответственности не только сотрудников, ответственных за хранение вещественных доказательств, но и высшего руководства этих органов, поскольку именно они назначают ответственных лиц за управление хранилищем.

Между тем, основной проблемой остается вопрос о необходимости актуализации действующей Инструкции, утвержденной в 1998 году совместным приказом министерств юстиции, финансов, внутренних дел, Генеральной прокуратуры, Комитета национальной безопасности.

В первую очередь, пересмотр положений Инструкции требуется из-за значительных изменений в структурах и функциях некоторых государственных органов, о которых в ней упоминается (к примеру, реорганизованы Таможенный комитет и Комитет налоговой полиции, подразделение дорожной полиции в ОВД и т.д.).

В целом необходимо отметить, что в свете последних изменений административного, уголовного и уголовно-процессуального законодательства положения Инструкции не корректировались с 2007 года, многие нормы устарели, потеряли актуальность и создают коллизии в правоприменительной практике.

Имеются проблемные вопросы по регламентированию вещественных доказательств, изъятых в рамках административного производства (отсутствие норм, детализирующих порядок и сроки хранения, передачи, обращения в доход государства некоторых вещественных доказательств, таких как транспортные средства, средства индивидуальной защиты, медикаменты и т.д.).

Подводя итог, можно заключить, что действующие нормативно-правовые акты, регулирующие порядок хранения и уничтожения вещественных доказательств, обнаруживают ряд недостатков, в связи с чем, требуют модернизации и приведения в соответствии с современной действующей уголовно-процессуальной практикой.

Процедура хранения должна обеспечивать неприкосновенность и целостность доказательств. В этом контексте, при обсуждении вопроса об ответственности лиц, необходимо учитывать ответственность и первых руководителей, обеспечивающих организацию ведомственного контроля.

2.3 Проблемы и особенности организации особого порядка хранения и уничтожения вещественных доказательств.

Согласно требованиям ч.2 ст.118 УК РК вещественные доказательства приобщаются к делу постановлением органа, ведущего уголовный процесс, либо протоколом, составленным в соответствии с требованиями [статьи 527](#) рассматриваемого Кодекса, и находятся при нем до вступления в законную силу приговора или постановления о прекращении дела.

После осмотра указанные предметы могут быть признаны вещественными доказательствами. О признании предмета вещественным доказательством и приобщении его к делу лицо, осуществляющее досудебное расследование, выносит постановление. В этом же постановлении должен быть решен вопрос об оставлении вещественного доказательства при деле или сдаче его на хранение владельцу или иным лицам или организациям.

Из положений вышеуказанной статьи следует, что предметы признанные вещественным доказательством хранятся при уголовном деле либо передаются законному владельцу или иным лицам.

Однако, законодателем не раскрываются какие предметы должны храниться при уголовном деле.

По нашему мнению, хранение вещественных доказательств при уголовном деле предполагает их передачу вместе с делом или помещение в

специальное хранилище. Такой подход также обеспечивает возможность передачи вещественных доказательств от одного органа к другому.

Следует отметить, что вещественные доказательства представляют собой материалы уголовного дела, поскольку являются результатом процессуальных действий.

В законодательстве предусмотрено два основных варианта хранения вещественных доказательств, первое это хранение материальных объектов непосредственно при уголовном деле, второе это хранение вещественных доказательств в особом порядке.

В ситуации первого случая локализация места хранения вещественных доказательств представляется нам ясной и прозрачной. Однако в контексте второго случая мы сталкиваемся с рядом сложностей, связанных как с организационными, так и с правовыми аспектами данного вопроса.

Однако невозможно предоставить конкретный перечень видов вещественных доказательств, требующих особого порядка хранения, поскольку они представляют собой разные виды и разнообразные формы.

Для уточнения места хранения материальных доказательств нами разработана следующая таблица в соответствии с правилами и инструкциями, смотрите таблицу № 1.

Таблица №1

Перечень вещественных доказательств,
требующих особого порядка хранения

Вид вещественного доказательства	Место хранения
Громоздкие предметы	а) Органы государственной власти и юридические лица (ИП), согласованные договором хранения; б) Возвращаются владельцу; в) Передаются для реализации
Скоропортящиеся товары	а) Возвращаются владельцу; б) Передаются для реализации
Наркотические средства, психотропные вещества, предметы, опасные для людей или окружающей среды	а) Специальные помещения у государственных органов (полиция, следственные органы); в) Передаются для обработки; г) Передаются для уничтожения
Деньги, ценности	а) Банк или другая кредитная организация; б) Финансовое подразделение органа предварительного расследования; в) Возвращаются владельцу; г) При уголовном деле
Электронные носители информации	а) Возвращаются владельцу
Этиловый спирт, алкогольная и спиртосодержащая продукция	а) Передаются для уничтожения, утилизации, реализации
Игровое оборудование для незаконного проведения азартных игр	а) Передаются для уничтожения
Животные	а) Возвращаются владельцу; б) Передаются для ухода и разведения; в) Передаются для реализации
Огнестрельное оружие, газовое оружие, холодное оружие, боеприпасы, взрывчатые вещества, взрывные устройства, радиоактивные материалы	а) Государственные органы, имеющие право на хранение (полиция, военные части); б) Юридические лица, ИП по договору хранения

Рассмотрим к примеру вопросы хранения громоздких предметов, которое требует особого порядка и могут вызвать проблемы на стадии досудебного расследования.

Эти проблемы включают в себя не только определение подходящего места для хранения вещественных доказательств, но и сложности, связанные с перевозкой этих предметов. Недостаточное пространство для хранения или неподходящие условия транспортировки могут привести к повреждению или утрате доказательств, что существенно снизит их ценность, качество и важность в рамках уголовного дела.

Также необходимо учитывать, что перевозка крупногабаритных предметов требует дополнительных ресурсов и средств, что может оказать дополнительное давление на расследующие органы или организации. В результате этих проблем возникает необходимость в дополнительных усилиях и ресурсах для обеспечения правильного хранения и транспортировки вещественных доказательств.

Приведем пример из практики правоохранительных органов, когда возникают сложности с хранением крупногабаритных вещественных доказательств.

Так, в 2019 году в рамках пограничного контроля на посту Актюбинской области задержали два рефрижераторных грузовика - Volvo и DAF - с контрабандным грузом в виде 349 500 пачек сигарет на сумму 106 миллионов 575 тысяч тенге. В соответствии с процедурой было возбуждено дело об экономической контрабанде, и сигареты были признаны вещественными доказательствами.

Дело передали в полицию посёлка Мартук, где возникла проблема с хранением контрабанды из-за отсутствия необходимых условий. Полицейские обратились в районный суд с просьбой разрешить продажу сигарет, но суд отклонил их запрос, считая, что отсутствует доказательство необходимости значительных затрат на хранение сигарет. Он предположил, что сигареты могут храниться в арестованных грузовиках-рефрижераторах, и отказал в разрешении на продажу.

Прокуроры обжаловали это решение в Актюбинском областном суде. Областной судья разрешил продажу вещественных доказательств.

Полиция обратилась в акимат с запросом определить продавца контрабандного товара и перечислить полученные деньги в бюджет. Акимат разместил объявление, где указал, что продавцом станет ТОО "Adele invest", которому были переданы сигареты.

Мартукские полицейские передали сигареты ТОО "Adele invest", однако товар и деньги не были получены. ТОО передало сигареты другой фирме, которая не смогла их продать из-за отсутствия акцизных марок. Таким образом, сигареты исчезли, а виновным признан мартукский акимат через три года.

Согласно законодательству, правоохранительные органы должны были выбрать место для хранения вещественных доказательств, включая товар без акциза, который признан таковым. Для определения такого места хранения органам следовало обратиться в местное управление (акимат) с запросом о предоставлении подходящего помещения.

Кроме того, решение суда о реализации безакцизных сигарет путем продажи является незаконным, поскольку в соответствии с пунктом 5 статьи 172 Налогового кодекса запрещается оборот подакцизных товаров, подлежащих маркировке средствами идентификации и (или) учётно-кассовыми марками, в виде хранения, реализации, транспортировки [48].

Анализируя этот кейс, мы делаем вывод о том, что отсутствие места для хранения громоздких вещественных доказательств создало проблематичную ситуацию, заставив полицейских искать альтернативные методы обработки контрабандных сигарет. В результате таких поисков было принято решение о продаже сигарет, однако это решение привело к их потере и невозможности получить за них денежную компенсацию.

По нашему мнению в случае наличия соответствующего места для хранения, контрабандные сигареты могли бы быть безопасно сохранены до завершения расследования, что предотвратило бы указанный неблагоприятный результат.

Все правоохранительные органы, ведущие расследования, сталкиваются с аналогичными обстоятельствами.

Другой пример, в Жамбылской области за хищение вещественных доказательств в виде табачных изделий стоимостью 30 тысяч долларов США осужден оперуполномоченный Е.

Так, «при осуществлении инспекционно-досмотрового контроля в грузовом отсеке автотранспортного средства обнаружены сигареты (часть продукции с наклеенными акцизными марками Республики Таджикистан, часть – без акцизных марок) следующих марок: «FAST» – 103 000 пачек, «Marble» - 103 000 пачек, «Winston» - 62 500 пачек, «LD» - 5 000 пачек, «LM» - 10 000 пачек, «Kent» - 9 000 пачек, «Rothmans» - 3 500 пачек, «PRESTIGE» - 50 000 пачек, «MM» - 65 000 пачек, «Прима» - 6 144 пачек, «Parliament» - 1 000 пачек, которые были изъяты.

20.04.2019 года изъятые табачные изделия следователем были осмотрены, признаны вещественными доказательствами и приобщены к материалам уголовного дела.

В рамках предварительного следствия следователем Б., старшему оперуполномоченному – подсудимому Е. было дано поручение. На что старший оперуполномоченный Е. предоставил следователю Б. складское помещение ИП, директором которого являлась родная сестра Е.

Вместе с тем, между органом и ИП какие-либо договора об аренде складского помещения и об обеспечении сохранности вещественных доказательств не заключались.

В конце июля 2020 года старшему следователю Ш. руководством Следственного управления поручено изучить уголовные дела, сроки по которым прерваны.

В свою очередь, после изучения материалов уголовного дела, следователем Ш. принято решение провести санитарно-эпидемиологическое исследование табачных изделий, для чего требовалось получение образцов сигарет.

В 2020 году следователь Ш. совместно с подсудимым Е. прибыли на склад ИП, где механическим путем вскрыли замок двери складского помещения и получили образцы табачных изделий, в количестве 40 штук. После чего, Ш. закрыл дверь складского помещения новым навесным замком, при этом ключи оставил при себе.

Подсудимый Е. в тот же день встретился с неустановленным лицом около здания органа, где они договорились о передаче указанных табачных изделий данному лицу за 30 000 долларов США, для чего подсудимый Е. сообщил неустановленному следствием лицу адрес склада, где хранятся табачные изделия, дал указания о необходимости приехать за ними в вечернее время суток, а также обязался обеспечить беспрепятственный доступ на территорию склада.

Далее неустановленные следствием лица, действуя в группе с Е., открыв неустановленным следствием образом замок двери складского помещения, осуществили погрузку табачных изделий в неустановленные следствием автомашины, затем при неустановленных обстоятельствах закрыли замок двери складского помещения и скрылись в неизвестном направлении.

Через несколько дней подсудимый Е., являясь должностным лицом, получил от неустановленного следствием лица денежные средства в размере 30 000 долларов США, которыми распорядился по своему усмотрению.»

В июле 2023 года Жамбылским областным судом оперуполномоченный ДЭР Е. был признан виновным в хищении и осужден к 5 годам лишения свободы.

Анализ приговора в отношении Е. показал, что после изъятия вещественных доказательств уполномоченный следователь столкнулся с трудностями в поиске места их хранения из-за отказа руководства склада, вызванного невыплатой органа. Затем была попытка обратиться в специализированную базу при акимате, где также было отказано. Рапорт на имя руководителя органа о размещении товаров и автотранспортного средства был подан, однако не было предпринято никаких мер, так как об исполнении не

сообщали. В итоге было дано поручение оперуполномоченному подсудимому Е. найти склады для размещения товаров и транспортного средства.

Практика судебных дел демонстрирует, что проблема, связанная с определением места для хранения вещественных доказательств, остается актуальной и значимой. Недостаточно оперативное обеспечение местом для хранения приводит к возможности вторичного оборота этих доказательств, что может серьезно повлиять на результаты расследования и последующее рассмотрение дела в суде.

В государственном механизме по защите прав и законных интересов личности, общества и государства важное значение приобретает деятельность правоохранительных органов, которые имеют свои четко определенные функции, одной из которых является защита права и свободы человека, гражданина от противоправных посягательств, а также пресечение, выявление и раскрытие преступления.

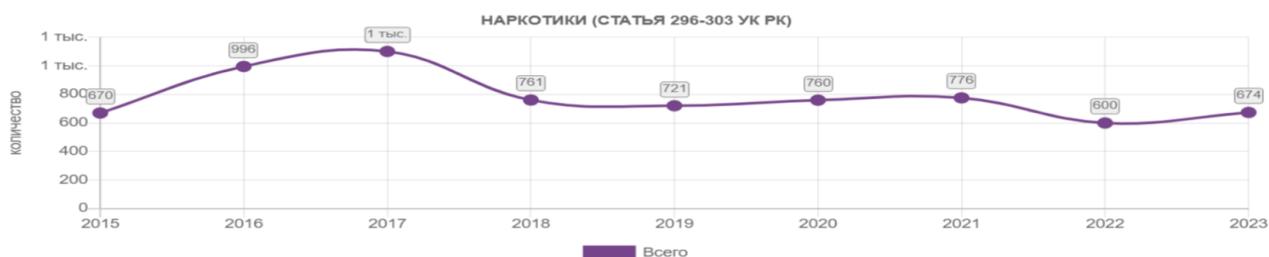
Таким образом, мы считаем, что необходимо обеспечить своевременное и безопасное хранение вещественных доказательств с момента их изъятия, чтобы избежать потенциальных нарушений процессуальных прав и обеспечить справедливое проведение судебного процесса.

Организационные проблемы также возникают при хранении вещественных доказательств специфического характера, таких как наркотические средства, психотропные вещества и их аналоги. Эти вещества требуют особого подхода к хранению из-за их опасности и потенциальной вредности. Необходимо обеспечить соответствующие условия для хранения таких доказательств с учетом их химических свойств и потенциальных рисков для здоровья и безопасности

Следует отметить, что преступления, связанные с оборотом наркотических средств, являются широко распространенной категорией уголовных правонарушений, смотрите ниже рисунок № 1.

Рисунок №1

Общая динамика зарегистрированных дел данной категории за последние 9 лет

Согласно статистическим отчетам КПС и СУ ГП РК, в течение двенадцати месяцев 2021 года отмечен значительный объем изъятия наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов в размере 1 528 561,2585 грамма (1528,561 кг). В 2022 году отмечается существенное снижение этого объема до 191 540,90431 грамма (191,541 кг). За первые девять месяцев 2023 года отмечается резкое увеличение объема изъятий до 7 398 805,81712 грамма (7398,806 кг).

Указанная динамика наглядно подчеркивает необходимость строгого соблюдения процедур изъятия, хранения в органах уголовного преследования, указанного вида вещественных доказательств.

Следовательно, эффективная процедура изъятия, хранения и уничтожения наркотических средств является неотъемлемым компонентом обеспечения законности и предотвращения дальнейшего распространения незаконных наркотических веществ в обществе. Соблюдение этих процедур не только гарантирует сохранность и целостность доказательств, но и предупреждает возможные негативные последствия для судебной системы и общества в целом.

Тем не менее, на данный момент законодательству не удастся в полной мере разработать идеальный механизм, обеспечивающий полную прозрачность и соблюдение законности при процедуре хранения уничтожения наркотических средств, психотропных веществ, прекурсоров и их аналогов, а также ядовитых веществ.

Как общеизвестно, в рамках уголовного преследования органы правопорядка после проведения следственных мероприятий, изъятые наркотические средства направляют на экспертное исследование с целью выявления и оценки их характеристик и свойств.

Так, в соответствии с положениями п.44 Правил, на период производства судебной экспертизы хранение вещественных доказательств, наркотических средств, психотропных веществ, прекурсоров и их аналогов, ядовитых веществ производится органом судебной экспертизы.

В соответствии с положениями пункта 14 Правил, не позднее чем через сорок восемь часов после проведения судебной экспертизы, орган уголовного преследования приобщает исследованные наркотические средства, психотропные вещества и их аналоги к уголовному делу в качестве вещественных доказательств.

После экспертного исследования вещественных доказательств, отобранные образцы наркотического средства, психотропного вещества и их аналогов, а также ядовитых веществ до принятия решения о прекращении дела или до вступления приговора суда в законную силу в опечатанном виде

хранятся в специальном помещении для хранения вещественных доказательств органа, ведущего уголовный процесс.

Вместе с тем, установленные правила четко регламентируют временные рамки передачи наркотических средств, психотропных веществ, прекурсоров и их аналогов, а также ядовитых веществ в компетентные органы судебной экспертизы. Одновременно данные нормы определяют временные параметры, в пределах которых следует признавать указанные вещества в качестве материальных доказательств в рамках уголовного процесса.

В предшествующих нормативных правовых актах не учтено важное положение, которое связано со сроками передачи на хранение наркотических средств, психотропных веществ прекурсоров и их аналогов, ядовитых веществ в камеру хранения вещественных доказательств.

В свете действующей практики уголовного преследования наблюдается факты недостаточной внимательности, или же отсутствия строгого подхода к процессу передачи наркотических средств, психотропных веществ, прекурсоров и их аналогов, ядовитых веществ в камеру хранения.

В частности, вместо того, чтобы строго соблюдать необходимые процедуры, эти вещества зачастую небрежно хранятся в офисах или сейфах должностных лиц органов предварительного расследования. Существующая, в отдельных органах подразделениях правоохранительных органов порочная и неконтролируемая со стороны руководства, а в отдельных случаях и «поощряемая» такая практика не только рискованна с точки зрения возможности вторичного оборота наркотиков и их производных, но также может привести и к радикальному изменению свойств наркотических средств, психотропных веществ прекурсоров и их аналогов, а также ядовитых веществ.

К примеру, законодательно не регламентируемые условия нахождения такого рода вещественных доказательств в непригодных помещениях, допущенные некомпетентными должностными лицами по неосторожности, могут привести к выветриванию, потере химических свойств и соответственно последующему снижению веса вышеупомянутых веществ.

В конечном счете, вышеуказанные допущенные нарушения деструктивно влияют на конечный результат проведения расследования, к примеру квалификацию состава преступления, а самое главное может привести к их негодности или утере.

Следовательно, в настоящее время остро стоит проблема по серьезной переоценке и необходимости введения более строгих и детализированных требований к хранению материальных вещественных доказательств, направленных на модернизацию и ужесточение условий, а также отработке новых законодательных процедур, процессов и мер по передаче и хранению наркотических средств, психотропных веществ, прекурсоров и их аналогов, а также ядовитых веществ в камеры хранения вещественных доказательств.

Считаем необходимым также предусмотреть персональную ответственность должностных лиц органов предварительного следствия и руководства следственных и оперативных подразделений, действия которых (умышленно или в результате халатности) повлекли возможность создания или ненадлежащего обеспечения условий для хранения вещественных доказательств, с последующей их утерей, повторным оборотом или приведения в негодность (потере первоначальных или же своих основных характеристик).

Важность введения персональной ответственности в предыдущем абзаце вызвана также тем, что согласно требованиям пункта 26 Правил. «Для хранения вещественных доказательств в судах, органах судебной экспертизы, правоохранительных, специальных, других уполномоченных государственных органах «оборудуются специальные помещения со стеллажами, металлической дверью с опечатывающим устройством, естественной или искусственной вентиляцией, зарешеченными окнами, системами охранной и пожарной автоматики. При отсутствии такого помещения выделяется специальное хранилище (металлический шкаф достаточного размера)» [38].

Следует признать, что до настоящего времени не во всех районных и городских подразделениях органов полиции, а также судебных и государственных органах соблюдаются данные требования, хотя материальные и денежные средства на них исправно выделяются из бюджета уполномоченного органа.

По нашему мнению, необходимо исключить из рассматриваемого пункта 26 Правил альтернативный вариант требований, предъявляемых к помещению для хранения вещественных доказательств, согласно которому при отсутствии специального помещения для него выделяется специальное хранилище (металлический шкаф достаточного размера), поскольку условия хранения в них к примеру изъятых наркотических средств, психотропных веществ, прекурсоров и их аналогов, а также ядовитых веществ не будет отвечать необходимым требованиям и более того, это прямо противоречит пункту 30 Правил, согласно которому «При хранении вещественных доказательств, ценностей, документов и иного имущества принимаются меры, обеспечивающие сохранение у изъятых объектов признаков и свойств, в силу которых они имеют значение вещественных доказательств по уголовным делам, а также имеющихся на них следов, а равно сохранность самих вещественных доказательств, ценностей, документов и иного имущества. Не допускается помещение на хранение вещественных доказательств в состоянии, могущем повлечь их порчу и невозможность дальнейшего исследования и использования в качестве доказательств. При необходимости принимаются меры по приведению изъятых объектов в состояние, позволяющее их дальнейшее хранение» [38].

Как мы уже отмечали выше, эти средства требуют индивидуального подхода, поскольку их неправильное хранение может повлечь за собой их порчу, усушку и утряску (снижению веса жидких и пастообразных веществ), выветриванию, и в целом в отдельных случаях утере первоначальных химических свойств.

Это подтверждается и абзацем вторым пункта 13 рассматриваемых Правил, который гласит, что «упаковка должна исключить возможность подмены или изменения содержимого без нарушения ее целостности и сохранность изъятого от повреждения, порчи, ухудшения или утраты свойств, в силу которых оно имеет значение вещественного доказательства».

Это особенно важно для обеспечения законности и надежности доказательств, повышения уровня правовой компетентности должностных лиц, а также для профилактики и предотвращения нежелательных последствий, связанных с несоблюдением установленных норм и стандартов по их хранению.

Из обзора Генеральной прокуратуры за 2021 и 2023 года были выявлены следующие нарушения при хранении и уничтожении вещественных доказательств в виде наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов.

Так, в г. Алматы по результатам сверки выявлены факты не отражения соответствующих сведений в базе данных ЕРДР об изъятии вещественных доказательств.

В данных случаях, изъятые наркотические средства не сданы в камеру хранения сотрудниками, не уничтожены и место их нахождения не установлено.

Аналогичные нарушения допущены в органах полиции Атырауской области по 27-ми уголовным делам.

В г. Шымкент необоснованно хранятся и не уничтожаются наркотики (марихуана и конопля) с 2006 года по 50-ти уголовным делам.

В Карагандинской области на протяжении 12-ти лет в камере хранения по направленному в суд уголовному делу незаконно хранится 21 упаковка марихуаны высушенной весом 16 137,91 грамм.

В отделе полиции района Байконур г. Нур-Султан по прерванному уголовному делу следователь не обеспечил сдачу в камеру хранения героина (7,80 гр.), спрятав его в кабинете под диваном.

Там же, у следователя в сейфе обнаружены 3 сотовых телефона и 3 опечатанных пакета (1. с комком волос и микрочастицы по делу об изнасиловании; 2. нож по делу о грабеже, удостоверение личности, сотовый телефон).

Аналогично, в Павлодарской области по прекращенному в 2016 году уголовному делу, изъятый у подозреваемого лица экстракционный опий

(раствор 1 мл.) не уничтожен. Установлены нарушения еще по 60-ти уголовным делам.

Характерные нарушения выявлены в Костанайской и Мангистауской по 31, ВКО – 19, Туркестанской – 18, Акмолинской - 17, ЗКО - 12, Карагандинской – 10, Атырауской - 7, СКО – 3 делам.

Установлено, что правоохранительными органами требования по уничтожению не соблюдаются.

К примеру, проверкой камеры хранения вещественных доказательств ДП Атырауской области установлено, что половина (42 из 84) вещественных доказательств с наркотическим содержанием подлежат уничтожению по вступившим в законную силу приговорам либо на основании постановлений о прекращении досудебного расследования.

Там же обнаружены факты незаконного нахождения по 2 уголовным делам 2 объемных мешков (3,57 кг и 5,9 кг. марихуаны), которые хранятся более 5 лет. смотрите ниже рисунок № 2.

Рисунок №2

При этом, мешок с марихуаной (весом 3,57кг) согласно журналу учета вещественных доказательств, поступил на хранение в сентябре 2015 года и уничтожен в январе 2016 года.

В Атырауской области вещественные доказательства не уничтожены по 58 делам.

Кроме того, изъятие и уничтожение наркотических средств по уголовным делам должно сопровождаться вводом статистических карточек формы Е-5.

В свою очередь указанное требование не исполняется должным образом.

Так, в ходе сверки с журналами об учете наркотических средств установлены факты ненадлежащего учета наркотических средств, не сданных в камеру хранения, что в свою очередь создает неразбериху и риски утери вещественных доказательств.

В результате сверки выявлено отсутствие изъятых наркотических средств по 3 делам.

К примеру, сотрудниками ОП в рамках уголовного дела по заявлению лица о добровольной выдаче наркотических средств, изъято более 60 свёртков «мефедрона» и «скорость» общим весом 58,05 гр.

Досудебное расследование прекращено по п. 2 ч.1 ст. 35 УПК РК, однако наркотики не сданы в камеру хранения и их судьба не известна.

Аналогичный факт пропажи наркотического вещества «пирролидин» весом 2,15 г. выявлен в других регионах.

Следует отметить, что вышеизложенные обстоятельства не исключают возможности и вероятности вовлечения изъятых наркотических средств во вторичный оборот.

В г. Атырау по уголовному делу в отношении А. по ст.296 ч.2 УК РК, изъятая марихуана весом 2,15 гр., не сдана в камеру хранения и на протяжении более полутора года незаконно находилось в нерабочем сейфе кабинета.

Из пояснений сотрудников ответственных за камеру хранения следует, что уничтожение производится по поступлению судебных актов, либо постановлений.

Эти обстоятельства также создают риски вовлечения хранящихся вещественных доказательств во вторичный оборот.

Вместе с тем, изучение прекращенных дел показало, что видеозаписи, а также акты об уничтожении наркотических средств к материалам дела не приобщаются.

Указанные обстоятельства лишают возможности проверить не только правильность действий комиссии при уничтожении, но и ставят под сомнение сам факт уничтожения наркотических средств.

Изучением предоставленных видеозаписей уничтожения установлено, что по всем вступившим в законную силу приговорам судебные исполнители в состав комиссий не включены, указанное нарушение допущено по каждому уголовному делу.

Фактически при уничтожении наркотиков участвуют лишь лицо, отвечающее за камеру хранения, прокурор и нарколог.

«Данные инциденты явно указывают на серьезные нарушения и упущения в деятельности правоохранительных органов, что только подчеркивает важность не только выявления и профилактики коррупционных рисков, но и строгого ведомственного контроля на всех этапах процедуры изъятия веществ данной категории.

К примеру, нельзя не отметить и тот факт, что законодатель немного избирательно подошел к определению сроков хранения и передачи в камеру хранения отдельных категорий вещественных доказательств, упустив и оставив без должного внимания при этом другие виды вещественных доказательств.

Почему мы говорим в данном случае об избирательности?

К примеру, при разрешении вопроса о судьбе вещественных доказательствах в виде ювелирных и бытовых изделий из драгоценных металлов, законодателем прямо предусмотрены сроки их передачи в камеру хранения. «не позднее чем в трехдневный срок с момента регистрации или

после соответствующих исследованийподлежат сдаче в камеру хранения в упакованном и опечатанном виде с присвоением порядкового номера журнала».

Однако применительно конкретики к другим немаловажным, а зачастую и более «капризным» в хранении объектам, изъятым в контексте того же досудебного расследования, особенно в отношении наркотических средств, вышеуказанные нормы не имеют своего фактического применения.

С этой целью нами предлагается рассмотреть вопрос о внесении соответствующих изменений и дополнений в подзаконные нормативные правовые акты, регулирующих процессы хранения, учета и уничтожения вещественных доказательств.

Для улучшения процесса после экспертного исследования на этапе досудебного расследования, предлагается установить четкие сроки для передачи изъятых наркотиков на специальное хранение.

Это позволит более эффективно управлять процессом хранения и обеспечения надежности доказательств, а также позволит предотвращать возможные риски, связанные с их хранением в помещениях органов предварительного расследования.

Полагаем, что предложенные изменения необходимо внести в Правила в следующей формулировке: «Не позднее чем в течение трех дней после соответствующих экспертных исследований должны быть переданы в камеру хранения в упакованном и запечатанном виде».

Как нами уже отмечалось выше, целесообразность установления четких сроков передачи наркотических средств на хранение будут способствовать повышению прозрачности и отчетности в этом важном аспекте уголовного процесса, а также содействовать правильному и неукоснительному соблюдению законодательных требований.

Автотранспортные средства.

В правоприменительной практике при расследовании уголовных дел, связанных с транспортными правонарушениями, в качестве вещественных доказательств часто изымаются автотранспортные средства различных типов.

Хранение таких вещественных доказательств вызывает определенные проблемы, поскольку они хранятся отдельно в специализированных помещениях, назначаемых местным исполнительным органом.

Из практики предварительного расследования и вынесенных судебных решений видно, что органы уголовного преследования часто нарушают правила хранения вещественных доказательств, что приводит к выплатам ущерба за ненадлежащее хранение транспортных средств за счет государственных средств.

Как отмечают некоторые зарубежные авторы, «допускаются случаи утраты (хищения) или уничтожения транспортных средств (например, вследствие пожара), а также их разуклоплектования (по фактам хищения

деталей и запасных частей нередко возбуждаются уголовные дела). В процессе ненадлежащего хранения транспортное средство может приобретать новые механические повреждения, которые снижают его товарную стоимость. В случае длительного хранения транспортных средств на открытой стоянке повреждения могут возникнуть и под воздействием атмосферных осадков (например, металлические части подвергаются коррозии, детали и запасные части из резины (колеса, шланги, уплотнители и т.д.) подвергаются старению и разрушению и др.)» [49].

Так к примеру, приговором суда М.А. был признан виновным с назначением ему наказания в виде лишения свободы сроком на 5 лет в исправительном учреждении средней безопасности.

На время расследования и рассмотрения дела в суде у М.А. был изъят автомобиль «Ваз 2115», который находился на территории отдела полиции.

По решению суда автомобиль ВАЗ "2115", принадлежащий подсудимому М., был возвращен родителям М.А. Однако после получения автомобиля и его осмотра было обнаружено пропажа запчастей, включая аккумулятор, ремень привода газораспределительного механизма (ГРМ), форсунки, датчик, датчик холостого хода, датчик положения заслонки, диски сцепления, катушку зажигания для свечных проводов, щуп для измерения масла и ремень генератора.

Следует отметить, что отсутствие ряда деталей автотранспортного средства и незаконные действия причастных к хищению деталей автомашины прямо подрывают имидж правоохранительной системы в целом.

Вместе с тем, из обзора Генеральной прокуратуры за 2021 года были выявлены следующие нарушения при хранении автотранспортных средств.

В Жамбылской области прокуратурой г. Тараз 12 мая 2021 года внесен в КУИ факт отсутствия автомашины «БМВ Х6», водворенной по уголовному делу на автостоянку в марте этого же года.

Аналогично в Мангистауской области по делу о разбойном нападении подозреваемым Т. на автомобиле марки «Хендай Гетс» выявлен факт не доставления автомобиля на специальную автомобильную штрафную стоянку.

Подобные нарушения выявлены еще по трем уголовным делам - 6 автомашин находились на парковке двора отдела полиции.

Повторимся, что вышеуказанные действия причастных к хищению деталей автомашины подрывают и деструктивно влияют на имидж правоохранительной системы в целом.

При передаче транспортного средства в качестве вещественного доказательства органами уголовного преследования обязательным является составление акта технического осмотра. Этот документ должен быть включен в материалы уголовного дела с целью обеспечения сохранности данного объекта.

В контексте текущей практики часто отмечается невыполнение данного требования, что ведет к возникновению проблематических ситуаций.

В свете вышеизложенного, следует внести срочные соответствующие коррективы в упомянутую норму и активно внедрять ее в правоприменительную практику правоохранительных органов, в структуре которых имеются следственные подразделения и дознание.

Согласно ч.2 ст.118 УПК РК вещественные доказательства должны храниться при деле до вступления приговора в законную силу либо истечения срока обжалования постановления или определения о прекращении уголовного дела и передаваться вместе с уголовным делом [1].

Не всегда удается сохранять вещественные доказательства при деле или вне его. В этой связи законодатель предусмотрел исключения для определенных типов таких доказательств. Одним из таких исключений являются скоропортящиеся товары и имущество, которые быстро утрачивают свою ценность со временем.

Законодательством и подзаконными нормативными правовыми актами до настоящего времени не установлен перечень скоропортящихся товаров и имущества, которые быстро стареют морально или приходят в негодность в силу своих определенных свойств. Таким образом, можно предположить, что эти категории являются оценочными и требуют учета времени производства в рамках дела.

Зарубежные ученые разделяют такие скоропортящийся товары на портящиеся и не портящиеся. [50]

В соответствии со статьей 1 «Об утверждении Санитарных правил «Санитарно-эпидемиологические требования к объектам по производству пищевой продукции», скоропортящаяся пищевая продукция – пищевая продукция, сроки годности которой не превышают 5 дней, на отдельные виды пищевой продукции, требующая специально создаваемых температурных режимов хранения и перевозки (транспортирования) в целях сохранения безопасности и предотвращения развития в ней болезнетворных микроорганизмов, микроорганизмов порчи и (или) образования токсинов до уровней, опасных для здоровья человека» [52].

Практика показывает, что предметы, которые сегодня могут быть ценными доказательствами, завтра могут утратить свою ценность из-за того, что они быстро устаревают или становятся неактуальными. Поэтому в процессе принятия решения о хранении таких предметов, участники уголовного судопроизводства должны учитывать возможность быстрого обесценивания товара на рынке. Они должны принимать решения о хранении этих предметов на основе анализа и оценки вероятности того, что они останутся ценными доказательствами на протяжении всего процесса.

Здесь можно рассмотреть две ситуации первое это - контрабандный товар имеет срок годности, который истекает раньше, чем срок расследования или судебного процесса, но на данный момент этот товар все еще пригоден к использованию. Например, это может быть контрабандный алкоголь или продукты питания. В этом случае, участники уголовного процесса могут решить, что наилучшим вариантом будет реализация этого товара в соответствии с законодательством. Такой подход может помочь извлечь хотя бы частичную пользу из контрабанды, а также избежать риска потери стоимости товара из-за его устаревания.

В случае утраты пригодности контрабандных товаров, из-за истекшего срока годности или других причин, участники уголовного процесса должны принять решение об их уничтожении. Это важно для предотвращения возможной опасности для общества и защиты здоровья граждан. Уничтожение проводится в соответствии с правовыми процедурами и под контролем соответствующих органов власти, что помогает поддерживать закон и порядок, а также обеспечивать общественное благополучие.

На практике возникают проблемы с хранением вещественных доказательств данной категории. Из обзора Генеральной прокуратуры за 2022 год были выявлены нарушения в хранении скоропортящихся товаров и имущества, которые быстро теряют свою ценность со временем.

Так, к примеру несмотря на требования Правил, имеются факты когда спиртные напитки длительное время необоснованно хранятся в камерах хранения органов экономических расследований.

К примеру, в Акмолинской области обнаружена алкогольная продукция в количестве 2997 бутылок по прекращенному в 2019 г. уголовному делу, хотя по постановлению следователя алкоголь подлежал уничтожению.

Аналогично по делу в отношении, осужденного в 2018 г. за незаконный оборот алкогольной продукции, суд постановил уничтожить 4000 бутылок алкоголя марки «FINSKAYA SILVER», не представляющих какой-либо ценности.

Однако, меры к уничтожению продукции не приняты (алкоголь хранился на складе).

В г. Нур-Султан Департаментом экономических расследований арендуется складское помещение, арендная плата которого составляет около 10 млн. тенге в год.

При проверке указанных помещений установлено, что в них вопреки требованиям Правил в основном хранилась алкогольная продукция (367 428 бутылок в 1537 коробках), игровые автоматы (457 шт.), предметы мебели казино.

Судьба вещественных доказательств не решена, не приняты меры к их реализации. Освобождение склада позволило бы сэкономить бюджетные средства.

Вследствие отсутствия взаимодействия между государственными органами, не принимаются меры к реализации имущества на стадии досудебного расследования.

В Туркестанской области пришла в негодность рыбная продукция (сазан 605 кг.), изъятая при задержании инспекторов по охране окружающей среды.

В результате потерпевшими заявлен иск о возмещении ущерба на сумму свыше 2 млн тенге.

Такие факты необоснованного хранения вещественных доказательств и иных объектов в камерах хранения, может повлечь их порчу и невозможность дальнейшего использования, как в качестве доказательств, так и использования законным владельцем по назначению в целом.

К примеру, на территории Павлодарской области специализированным местом для хранения вещественных доказательств, подвергающихся быстрой порче, органы полиции не обеспечены по причине того, что с МИО не достигнуто соответствующее соглашение.

Поэтому по уголовному делу в отношении А. о получении взятки в виде мяса говядины (свыше 10 кг, на сумму более 18 тыс.тг.), изъятое вещественное доказательство после осмотра передано потерпевшему под сохранную расписку, в связи с отсутствием помещения для хранения.

Вещественные доказательства, подвергающиеся быстрой порче, требующие специальных условий хранения, в соответствии п. 47 Правил немедленно после изъятия, осмотра, исследования и проверки их качества органами государственной инспекции по качеству товаров, если не могут быть возвращены владельцу, сдаются в соответствующие организации, определяемые местными исполнительными органами [38].

В Западно-Казахстанской области тело косули после проведения экспертизы следователем передано безосновательно на хранение ИП, хотя она не была определена местными исполнительными органами в качестве места хранения.

Непринятие отделом полиции своевременных мер привело к порче рыбной продукции и материальным затратам по хранению рыбы по 6-ти уголовным делам.

Проблема заключается в том, что при рассмотрении дел в уголовном процессе возникает необходимость хранения скоропортящихся товаров в качестве доказательств. Однако органам уголовного преследования часто бывает сложно сотрудничать с местными исполнительными органами, которые определяют, каким образом следует использовать или распоряжаться такими товарами.

Хранение скоропортящихся товаров и имущества, которое быстро утрачивает свою ценность из-за морального старения, представляет собой проблему в современном уголовном процессе. Обычные методы хранения или специальные хранилища не соответствуют требованиям таких вещественных доказательств, что может привести к значительному ущербу для их собственников. При принятии решения по этому вопросу необходимо учитывать как публичные, так и частные интересы.

По нашему мнению, для рационального использования средств, направленных на учет, хранение и уничтожение вещественных доказательств, необходимо предпринять следующие меры:

- Привести изъятые объекты в состояние, позволяющее их дальнейшее хранение с минимальными затратами.

- По всем принятым процессуальным решениям своевременно решать судьбу вещественных доказательств.

- По завершении досудебного расследования уполномоченное лицо должно извещать собственников вещественных доказательств о необходимости их возврата.

- Если собственник вещественных доказательств отсутствует или неизвестен, необходимо принять меры для их своевременного уничтожения.

- В случае вещественных доказательств, имеющих имущественную ценность, которые не имеют собственника или собственник которых отказался от права собственности, до признания в установленном порядке, эти вещественные доказательства должны быть обращены в доход государства.

Эти меры позволят обеспечить эффективное управление вещественными доказательствами и снизить расходы на их хранение и уничтожение.

В заключение, исследование подчеркивает, что процедура хранения и уничтожения вещественных доказательств, включая наркотические средства, психотропные вещества, прекурсоры или их аналоги, представляет собой сложную задачу, сопряженную с рядом проблем в правоприменительной практике. Основные сложности связаны с обеспечением безопасности и сохранности данных веществ, а также с соблюдением всех нормативных требований при их учете и уничтожении.

Необходимо обеспечить своевременное и безопасное хранение вещественных доказательств с момента их изъятия, чтобы избежать потенциальных нарушений процессуальных прав и обеспечить справедливое проведение судебного процесса.

Также следует отметить, что нарушение правил хранения могут иметь правовые последствия, включая возможные выплаты ущерба за ненадлежащее ведение процесса хранения за счет государственных средств. Для улучшения ситуации необходимо укрепление контроля за хранением вещественных

доказательств, а также строгое соблюдение нормативно-правовых актов, регулирующих данный процесс.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Статья 188 УПК РК недостаточно полно раскрывает сущность вещественных доказательств, ограничиваясь лишь перечислением их характеристик. В законодательстве отсутствует четкое определение понятия «вещественное доказательство», что ведет к разнообразным интерпретациям в правоприменительной практике.

В правоприменительной практике считается, что вещественное доказательство представляет собой объект с определенными характеристиками, такими как форма, цвет и другие. Важно отметить, что в рамках этого понятия следует учитывать не только сами объекты, но и информацию, полученную из них в законном порядке, как составные элементы вещественных доказательств.

В этой связи, предлагаем внести изменения в ст.118 УПК РК и дополнить следующим образом:

Вещественными доказательствами признаются «законно полученные сведения, источником которых является» предметы:

- 1) предметы, если есть основания полагать, что они служили орудием или иным средством совершения уголовного правонарушения;
- 2) предметы, которые сохранили или могли сохранить на себе следы уголовного правонарушения;
- 3) предметы, которые были объектами общественно опасного посягательства;
- 4) деньги, ценности и иное имущество, а также сведения о них, полученные в результате совершения уголовного правонарушения;
- 5) деньги, ценности, иное имущество, предметы, документы, которые могут служить средствами к обнаружению уголовного правонарушения, а также сведения о них установлению фактических обстоятельств дела, выявлению виновного лица либо опровержению его виновности или смягчению ответственности.

В результате исследования мы приходим к выводу, что разграничение между вещественными доказательствами и документами требует ясного определения и установления четких критериев. Метод разграничения может быть основан на следующих аспектах:

Формирование: вещественные доказательства требуют проведения определенных процессуальных действий, таких как осмотр и приобщение к материалам уголовного дела, в то время как для документов такие действия не предусмотрены.

Свойства: документ обладает свойством относимости, в то время как вещественные доказательства требуют должной фиксации и закрепления.

Значимость: в процессе доказывания документ важен только своим содержанием, тогда как вещественные доказательства важны как предметы и информация об этих предметах.

Восстановление: при утрате или порче документов существует возможность их восстановления, в то время как вещественные доказательства являются не заменимыми, так как при утрате мы теряем доказательство в целом.

Отметим также, что отечественное уголовно-процессуальное законодательство не содержит четких сроков для признания изъятых предметов в качестве вещественных доказательств. В связи с этим предлагается внести дополнения в правила хранения и уничтожения вещественных доказательств, чтобы установить четкие временные рамки для изъятых предметов, что сократит время необоснованного удержания имущества участников процесса.

В этой связи предлагается дополнить п.7 Главы «2» Порядок изъятия вещественных доказательств и документов по уголовным делам судом, органами прокуратуры, уголовного преследования и судебной экспертизы Правил о порядке изъятия, учета, хранения, передачи и уничтожения вещественных доказательств, утвержденных Постановлением Правительства №1291 от 09.12.2014 г. абзацем следующего содержания:

«Постановление о признании вещественными доказательствами предметов и документов, выносится в срок не позднее 15 суток с момента их изъятия. В случае, если для осмотра изъятых предметов и документов ввиду их большого количества по мотивированному ходатайству следователя или дознавателя этот срок может быть продлен еще на 30 суток соответственно руководителем следственного органа или начальником органа дознания».

Введение данного абзаца позволит существенно упорядочить и оптимизировать процедуру хранения вещественных доказательств, при этом позволит обеспечить соблюдение прав участников уголовного процесса. Установление четких временных рамок и сроков для признания предметов и документов вещественными доказательствами позволит сократить время их необоснованного удержания и минимизировать возможные злоупотребления со стороны должностных лиц, что в свою очередь повысит прозрачность и эффективность уголовного судопроизводства, а также укрепит доверие граждан к системе правосудия.

Кроме того, предложено пересмотреть и дополнить отдельные нормы Инструкции о порядке изъятия, учета, хранения, передачи и уничтожения вещественных доказательств, поскольку некоторые нормы не отвечают современным требованиям, в связи с чем требуют своего обновления в соответствии со складывающейся правоохранительной практикой. Более того, существуют ряд проблем в регулировании вещественных доказательств, изъятых в рамках административного производства.

В целях улучшения ситуации предлагается рассмотреть вопрос укрепления контроля за хранением доказательств и строгое соблюдение нормативно-правовых актов, регулирующих данный процесс.

Кроме того, предлагается внести дополнения в правила хранения и уничтожения вещественных доказательств, чтобы определить сроки передачи наркотических средств, психотропных веществ, прекурсоров или их аналогов в камеру хранения, что способствует более эффективному и справедливому правосудию.

В частности, предлагается дополнить п. 44 Правил о порядке изъятия, учета, хранения, передачи и уничтожения вещественных доказательств, утвержденных Постановлением Правительства №1291 от 09.12.2014 г. абзацем третьим в следующей редакции:

«Не позднее чем в течение трех дней после соответствующих экспертных исследований наркотические средства, психотропные вещества, прекурсоры и их аналоги должны быть переданы в камеру хранения в упакованном и запечатанном виде».

Введение данного абзаца позволит значительно повысить оперативность и эффективность процесса хранения изъятых веществ, минимизируя риски их утраты или порчи. Установленный срок передачи данных веществ в камеру хранения обеспечит их своевременное качественное и надлежащее хранение.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 года [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000231>(дата обращения: 15.04.2024);
2. Об утверждении Инструкции «О порядке изъятия, учета, хранения, передачи и уничтожения вещественных доказательств, документов по уголовным делам, гражданским делам и делам об административных правонарушениях судом, органами прокуратуры, предварительного следствия, дознания и судебной экспертизы» Совместный приказ Министра юстиции Республики Казахстан от 12 ноября 1998 г. N 121, Генерального прокурора Республики Казахстан от 1 декабря 1998 года N 1043ца, Председателя Комитета национальной безопасности Республики Казахстан от 8 декабря 1998 года N 73, Министра финансов Республики Казахстан от 22 декабря 1998 года N 598, Министра внутренних дел Республики Казахстан от 2 декабря 1998 года N 429, Министра государственных доходов Республики Казахстан от 28 декабря 1998 года N 111. Зарегистрирован Министерством юстиции Республики Казахстан 30.12.1998 г. N 658. [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://adilet.zan.kz/rus/docs/V980000658_(дата обращения: 15.04.2024);
3. constitution.garant.ru [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/3137/> (дата обращения: 15.04.2024);
4. Сергеева О.С. Формирование понятия «вещественные доказательства» в российском уголовном судопроизводстве // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. – 2014. – №2. – С. 154;
5. Вахтомин Н.К. О роли категорий сущность и явление в познании. – М: Изд-во Акад. наук СССР, 1963. - 222 с.;
6. Козлов А.С. Актуальные проблемы теории доказательств в науке гражданского процесса: Учебное пособие - Иркутск: ИГУ, 1980 (вып. дан. 1981). - 86 с.;
7. Белкин А.Р. Теория доказывания: науч.-метод. пособие / А.Р. Белкин. - М.: НОРМА, 1999. - 418 с.;
8. Когамов М.Ч. Уголовно-процессуальное право Республики Казахстан. Движение уголовного дела. / А.А.Когамов - 064. - Алматы: Жеті Жарғы, 2013 - 1016 с.;
9. Селиванов Н.А. Вещественные доказательства. М.: Юридическая литература –1971. – 198 с.;
10. Боруленков Ю. Понятие «вещественное доказательство» // Законность. 2006. - №2. - С. 114.;
11. Мамедов Рамил Ягубович Сущность, понятие, содержание вещественных доказательств // Вестник КРУ МВД России. 2012. - №2 -С. 73-74.

[Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/suschnost-popyatie-soderzhanie-veschestvennyh-dokazatelstv> (дата обращения: 15.04.2024);

12. Корнев Г.П. Методологические проблемы уголовно-процессуального познания. - Нижний Новгород: Н.-и. и ред.-изд. отд. Нижегород. ВШ МВД РФ, 1995. - 192 с.;

13. Попова Н.А. Вещественные доказательства: собирание, представление и использование их в доказывании: специальность 12.00.09 - уголовный процесс, криминалистика и судебная экспертиза; оперативно-розыскная деятельность: диссертация на соискание кандидат юридических наук / Попова Надежда Анатольевна. - Саратов, 2007. - 177 с.;

14. Эйсман А.А. Заключение эксперта. Структура и научное обоснование / А.А. Эйсман. - М.: Юридическая литература, 1967. - 152 с.;

15. Зинченко И.А., Попов А.П., Попова И.А. Уголовный процесс: проблемы доказательственного права современной России: монография. - Пятигорск, 2014. - 255 с.;

16. Зайцева С.А., Попова Н.А. Классификация вещественных доказательств // Право и политика. 2005. - №12. - С.158;

17. Хмыров А.А. Теоретические основы и практика использования косвенных доказательств в уголовных делах: Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. - М.: 1980. - 370 с.;

18. Шелегов Ю.В. К вопросу о значении классификации косвенных доказательств / Ю. В. Шелегов // Деятельность правоохранительных органов в современных условиях : материалы XIX Междунар. науч.-практ. конф. - Иркутск: ФГКОУ ВПО ВСИ МВД России, 2014. - С. 153-154.;

19. Железняк А.С. Материальные следы - важный источник криминалистической информации (Понятие, процессуально-правовая природа): лекция / Омская высш. школа милиции. - Омск : Ом. высш. Школа милиции, 1971. - 198 с.;

20. Громов Н.А., Царева Н.П., Черкасов А.Д. Отграничение вещественных доказательств от иных документов // Следователь. Федеральное издание. - М.: 2002. - 81 с.;

21. Охота А.А. Вещественные доказательства и иные документы: вопросы разграничения // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2016- № 3- С. 72-75;

22. Собирание и использование документов в качестве доказательств по уголовным делам. Пособие / Кузнецова Н.А.; Под общ. ред.: Гирько С.И. - М.: ВНИИ МВД России, 2003. - 74 с.;

23. Диденко, К.В. Документы - вещественные доказательства и «иные документы»: проблемы разграничения / К.В. Диденко // Пробелы в Российском законодательстве. - 2008. - № 2. - С. 291-292;

24. Гришина Е.Б. К вопросу о соотношении показаний с иными документами и вещественными доказательствами в уголовном судопроизводстве / Е.Б. Гришина // Наука и практика. - 2014. - № 3. - С. 30-33.;
25. Бекетов М. Вещественные доказательства и «иные документы» - проблемы разграничения в УПК РФ / М. Бекетов // Уголовное право. - 2006. - № 3. - С. 55-57.;
26. Царева Н.П. Документы-доказательства в уголовном судопроизводстве: учебник / Н.П. Царева - М.: 2003. - 159 с.;
27. О.Н. Шекшуева Некоторые аспекты теории доказательств в уголовном процессе: Учебное пособие (2-е изд.). - М.: ЦОКП МВД России, 2001. - 160 с.;
28. Ратинов А.Р. Вопросы познания в судебном доказывании // Сов. государство и право. 1964. – 107 с.;
29. Лазарева В.А. Доказывание в уголовном процессе: учебно-практич. пособие. М.: Высшее образование, 2009.- 415 с.;
30. Винберг А.И. Криминалистика. Раздел 1. Введение в науку. М.: 1962. - 169 с.;
31. Терзиев Н.В. Лекции по криминалистике. М.: 1951. – 109 с.;
32. Тертышник В.М. Нетрадиционные способы и формы собирания и исследования доказательств при расследовании преступлений. Учебное пособие / В.М. Тертышник Харьков: изд-во Харьк. ин-та внутр. дел, 1994.-128 с.;
33. Шейфер С.А. Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования. М.: Норма , 2008. - 238 с.;
34. Доля Е.А. О собирании и формировании доказательств по УПК РФ // Новый уголовно-процессуальный кодекс России в действии. Материалы круглого стола, 2003. - №2 - С. 125;
35. Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. Т.1. Основные положения науки советского уголовного процесса / М.С. Строгович. - М.: Наука, 1968. - 469 с.;
36. Колмаков В.П. Способы собирания и закрепления судебных доказательств // Социалистическая законность, 1955.- № 4.- С. 312;
37. Теория доказательств в советском уголовном процессе / под ред. Н.В.Жогина - М., Юридическая литература , 1973. - 735 с.;
38. Правила изъятия, учета, хранения, передачи и уничтожения вещественных доказательств, изъятых документов, денег в национальной и иностранной валюте, наркотических средств, психотропных веществ по уголовным делам судом, органами прокуратуры, уголовного преследования и судебной экспертизы, утверждённой постановлением Правительства Республики Казахстан 09.12.2014 года №1291 [Электронный ресурс] - Режим доступа://<https://adilet.zan.kz/rus/docs/P1400001291>(дата обращения: 15.04.2024);
39. Головкин, О.Е. Хранение вещественных доказательств на досудебных стадиях уголовного судопроизводства: специальность Специальность 12.00.09-

уголовный процесс: диссертация на соискание диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Головкин Олег Евгеньевич. – Москва, 2015. – 206 с.;

40. Тутынин И.Б. О правомерности действий сотрудников органов внутренних дел России при ограничении права собственности на автотранспортные средства в уголовном судопроизводстве // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс»; Безлепкин Б.Т. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации. М., 2014. – 431 с.;

41. Безлепкин Б. Хранение и решение судьбы ценных вещественных доказательств по уголовному делу // Советская юстиция. - М.: Юрид. лит., 1977.– 640 с.;

42. Гончаров М.А. Незаконный возврат вещественных доказательств // Законность. 2012. - № 3. - С. 58;

43. Белкин А.Р. Еще раз о доказательствах, об источниках доказательств и о том, как отличить одно от другого / А. Р. Белкин // Мировой судья. - 2012. - № 2. - С. 7-11.;

44. Ахметов, Р.Е. Определение сроков признания предметов в качестве вещественных доказательств на стадии досудебного расследования / Р.Е. Ахметов // VI Международной научно-практической конференции, приуроченной к празднованию 100-летнего юбилея У.С. Сеитова «РАЗВИТИЕ СОВРЕМЕННОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКИ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА». - Астана : Құқық қорғау органдары академиясы, 2023. - С. 419-421;

45. «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 23.03.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.04.2024): [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/c5aa85fe8814402356fae4e7dbb1cfdb054a756f/ / (дата обращения: 16.04.2024);

46. Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства. Том II. Изд. 3-е. - С-Пб.: Сенатская типография, 1910. - 578 с.;

47. Головкин, О. Е. Хранение вещественных доказательств / О. Е. Головкин, А. В. Победкин. - Москва: Издательство «Юрлитинформ», 2019. - 144 с.;

48. <https://sotreport.kz> : [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://sotreport.kz/news/sudya-razreshil-prodazhu-kontrabandy-no-za-eto-on-ne-otvetit/> (дата обращения: 16.04.2024);

49. Ларин Е.Г. Хранение транспортных средств - вещественных доказательств при производстве по уголовному делу / Е.Г.Ларин // Законодательство и практика. - 2017. - № 1. - С. 452.;

50. Ефимов С.Л. Экономика и страхование: Энциклопедический словарь. - М.: Цериx-ПЭЛ, 1996. - 528 с.;

51. Круглов С.Б. Моральное старение техники (Вопросы методологии и теории): дис. д-ра юрид. наук. М.: 1997. - 399 с.;

52. Об утверждении Санитарных правил «Санитарно-эпидемиологические требования к объектам по производству пищевой продукции» Приказ Министра здравоохранения Республики Казахстан от 28 апреля 2021 года № ҚР ДСМ -36. Зарегистрирован в Министерстве юстиции Республики Казахстан 30 апреля 2021 года № 22673., [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V2100022673> (дата обращения: 16.04.2024).

